

Искажающие реальность. Книга 2. Внешняя угроза

Автор:

[Михаил Атаманов](#)

Искажающие реальность. Книга 2. Внешняя угроза

Михаил Александрович Атаманов

Искажающие реальность #2

Таймер обратного отсчёта продолжает тикать, а наша Земля по-прежнему не готова к отражению вторжения из космоса. Комар продолжает свои приключения вместе с командой "Шиамиру" и при этом самостоятельно ищет подмоги для человечества среди космических рас, поскольку рассчитывать на благоразумие самих людей не приходится – даже перед лицом внешней угрозы человечество не способно забыть про распри и выступить единой силой.

Нетрудно понять, что ждать благодарности от начальства за такое самоуправство Комару точно не приходится, но разве когда-либо рамки законов и правил ограничивали нашего героя?!

Михаил Атаманов

Искажающие Реальность Книга 2. Внешняя угроза

Вступление. Глазами врага

Па-лин-ту, столица Первой директории

Дворец правящего совета

Малый зал заседаний

В строгой официальной тёмной тоге без регалий и знаков отличий подчёркнуто неторопливо и с достоинством Тумор-Анху Ла-Фин шёл по освещённой дорожке к трибуне для выступлений. Боковым зрением старик улавливал в полутёмном притихшем зале целые ряды холодных сияющих глаз. Верховному магу даже не требовалось прибегать к своим псионическим способностям, чтобы чувствовать страх собравшихся и понимать, с каким огромным удовольствием все эти находящиеся в зале правители младших рангов сожрали бы его, соверши он ошибку или продемонстрируй слабость и неуверенность. Все эти маги боялись и уважали только силу. И потому ни один мускул не дрогнул на величественном и гордом лице соправителя Тумора-Анху Ла-Фина, пока он шёл по залу.

Привычный посох верховного мага пришлось оставить при входе во дворец – охрана предельно корректно и вежливо, но всё же непреклонно попросила старого чародея заменить магическое оружие на эту бесполезную и безопасную бутафорию, на которую Тумор-Анху Ла-Фин опирался сейчас при ходьбе. Это раздражало старого мага и давало лишний повод задуматься над шаткостью его нынешних позиций, ведь уже лет сорок как ему разрешали оставлять волшебный инструмент при себе, и во время длительных заседаний магическая поддержка от посоха была очень даже кстати для его старых костей.

В любой другой день Тумор-Анху Ла-Фин пошёл бы на обострение и закатил бы грандиозный скандал, потребовав должного уважения к своим сединам и титулу соправителя – одного из трёх властителей всего человечества. От тех наглецов, что дерзнули остановить его при входе во дворец, остались бы лишь лужи протоплазмы или обугленные тела. Но сегодня день был исключительно неподходящим для любых связанных с его личностью скандалов – ведь на этом заседании совета правителей, фактически, решался вопрос о его компетенции и соответствии роли мудрого и уважаемого лидера фракции в игре, искажающей реальность. А дела в игре, как назло, в последние дни складывались не слишком удачно...

Игра, искажающая реальность, с самых первых дней захватила умы правящей аристократии своими поистине безграничными возможностями. Новые знания,

рост магической силы в игре и соответствующий рост в реальном мире, абсолютное здоровье и при соблюдении определённых условий фактически бессмертие – всё это делало участие в игре настолько желанным, что поначалу даже имели место дуэли со смертельным исходом за право поскорее стать участниками игры. И потому не было ничего удивительного в том, что все три соправителя человечества пожелали взять процесс под свой контроль и сами приняли участие в игре, возглавив три разные фракции.

С тех пор этому виртуальному проекту, уже принесшему немало потрясающих открытий и продвинувшему науку на столетия вперёд, правящий совет отводил первостепенную роль. По первому слову лидеров фракций в игру вводились ценные ресурсы для обмена с инопланетными расами на технологии. Целые институты аналитиков и магов-прорицателей определяли наиболее выгодные линии поведения с соседями и оптимальные стратегии развития, а людей нужных профессий, не взирая на их ранги и прочие обстоятельства, сдёргивали с насиженных мест и перебрасывали в виртуальный мир. Ради успеха в игре на задний план были отодвинуты все проблемы реального мира – голод в Третьей директории, восстание против магов в Шестой и даже признание частью совета самозваного монарха Второй директории – удачливого и популярного в войсках полководца, но первого «не мага» среди правителей за последние восемьсот лет.

Выступление Тумора-Анху Ла-Фина было третьим по счёту. Два других соправителя уже успешно отчитались и с блеском доказали своё право вести за собой людей не только в реальном мире, но и в игре, искажающей реальность. И вот правящий совет собирался заслушать отчёт лэнга Тумора-Анху Ла-Фина о состоянии дел на вверенной ему территории. Вопросов к нему накопилось немало, и старый маг шёл к трибуне, словно на эшафот.

Лишь уже подойдя к трибуне, Тумор-Анху Ла-Фин позволил себе слегка повернуть голову и бросить взгляд на почётные места двух других соправителей. На тоге соправителя Анри-Хуви Ла-Шина красовалась яркая красная лента, означавшая, что вести сейчас заседание будет именно он. Добрый знак! В отличие от соправителя Онури-Унта Ла-Варреза у этого спикера не имелось личной неприязни к докладчику, и он не стал бы преднамеренно «топить» его каверзными вопросами и ехидными замечаниями. Анри-Хуви Ла-Шин был почти что другом, насколько вообще возможна дружба среди высшей аристократии человечества. Да, за свою лояльность Анри-Хуви Ла-Шин наверняка потребует в будущем каких-то политических уступок: возможно

включения своего сына в состав правящего совета или концессию на управление сетью новых строящихся термоядерных электростанций для своей младшей супруги, но эти вопросы были вполне решаемы.

Итак, за спиной докладчика загорелся огромный экран, и зал притих, ловя каждое слово выступающего. Тумор-Анху Ла-Фин уверенно сыпал цифрами и параметрами, даже не оглядываясь на картинки за спиной и демонстрируя собравшимся отличную память и острый ум. Уверенное развитие колонии. Пять хорошо развитых гексагонов, ещё два соседних подготовлены к колонизации. Столичный гексагон достиг четвёртого уровня развития. Число членов фракции превысило отметку в три тысячи семьсот человек. Развитая промышленность. Полное обеспечение фракции всем необходимым от продуктов питания до высокотехнологичного оружия. Налажена торговля с сюзеренами. Строится высокоскоростная дорога к космопорту гэкхо. Соседи... эту тему лэнг фракции отметил как наиболее важную и посвятил ей львиную часть своего доклада. Опытный политик, он прекрасно понимал, что лучше самому расписать проблемную тему и заранее расставить нужные акценты, чем позволить это сделать кому-либо из недоброжелателей, но уже в невыгодном свете.

По словам уважаемого мага, выходило, что соседи попались беспокойные. Но если с гарпиями и прочими мифическими тварями особых проблем не возникало, так как все они были примитивными НПС и к тому же безнадежно отставшими в технологиях, то вот с живыми людьми вышло сложнее. Встреченная в игре фракция НЗ оказалась весьма воинственной, с количеством игроков порядка полутора тысяч, причём большинство членов вражеской фракции составляли профессиональные военные с огромным опытом боевых действий в своём реальном мире. Прямые боестолкновения с соседями, несмотря на превосходство в численности и технологиях, не принесли должного результата и каждый раз заканчивались возвращением противоборствующих сторон к исходным позициям. А изучение фракцией НЗ трофейного оружия и оборудования, как и использование в бою захваченных образцов, грозило нивелировать изначально имевшееся технологическое лидерство.

Поэтому стратегию было решено сменить, отказавшись от попыток покончить с опасным соседом единым наскоком. Все расчёты показывают, что фракция НЗ развивается медленнее, к тому же у неё нет магов в принципе, а соответственно отсутствует и служба контроля за внушением. Именно поэтому выбран курс на не прямое воздействие на противника путём активной пропаганды и магического внушения, и этот путь уже даёт свои плоды. Один из высших руководителей

фракции НЗ был успешно завербован и долгое время активно сотрудничал, передавая ценную информацию прямо из штаба врага, а вчера был успешно эвакуирован через границу и вывезен в столичный гексагон.

– И это соправитель Тумор-Анху Ла-Фин называет «успехом»? – как старый маг и опасался, на этом моменте доклада соправитель Онури-Унта Ла-Варрез вклинился со своим замечанием. – Самый ценный агент сбежал и перестал представлять для нас хоть какую-либо ценность. В чём тут успех??? Это полный провал! Также трудно мне одобрить и неумение моего коллеги справиться с отсталым противником силовым методом, учитывая преимущество в технологиях и трёхкратное в численности!!!

Тумору-Анху Ла-Фину потребовалась вся его выдержка, чтобы не вспылить и сохранить спокойное выражение лица. И не оспорить «трёхкратное преимущество», хотя в своём докладе он называл несколько другие цифры – три тысячи семьсот союзников против полутора тысяч врагов, что никак не тянуло на трёхкратное преимущество. Его оппонент явно неспроста назвал «трёхкратное», рассчитывая на прилюдное обсуждение данного вопроса. Он явно знал про вчерашнюю бомбардировку противником зернового гексагона и потерю им сразу двух уровней развития, что привело к снижению максимальной численности вверенной Тумору-Анху Ла-Фину фракции сразу на семьсот человек. Добавить эти семьсот недостающих, и получишь как раз трёхкратное преимущество, и Онури-Унта Ла-Варрез явно хотел поговорить об этом досадном промахе своего оппонента.

Собравшись с мыслями и эмоциями, ровным не выражающим эмоций тоном старый маг начал отвечать:

– Не стоит недооценивать нашего противника. При всей дремучести в магических дисциплинах, у фракции НЗ исправно работает служба контрразведки, и нескольких завербованных нами шпионов они раскрыли. А уж настолько ценный агент, имеющий доступ к совершенно секретным планам, выявляется элементарно после нескольких переданных им сообщений. Как только данный агент попал под подозрение, мы вытащили его к себе. Он будет обеспечен всем необходимым и не раз ещё пригодится нам в качестве примера, что мы ценных нам агентов не бросаем. Кроме того, после удачных экспериментов по перемещению игроков между разными нашими фракциями с соответствующей сменой точки выхода из вирткапсулы, настала пора проверки и возможности перемещения тела из параллельного мира в наш. В случае успеха

это даст сильнейший пропагандистский эффект и поможет в дальнейшей вербовке колеблющихся членов фракции НЗ. А таких с каждым днём будет становиться всё больше, так как наше магическое внушение уже просочилась в их умы и разрушает всю систему привязанности и верности...

Судя по одобрительному гулу, зал в целом был согласен с докладчиком, и частично нападение Тумору-Анху Ла-Фину удалось отбить. К тому же очень вовремя пришла помощь от спикера по второй части претензий:

- Соправитель Онури-Унта Ла-Варрез похоже не берёт в расчёт географию и историю параллельного нам мира, а потому забывает, что фракцией НЗ представлено самое крупное из государств того мира, в своей истории не раз разбивавшее объединённые армии всех других встреченных нами фракций. И потому его успешный, все всякого сомнения, пример уничтожения только-только зародившейся в игре фракции Н11 и навязанный фракции Н8 насильственный вассалитет не идут ни в какое сравнение с данным более сложным случаем.

Да, за такую своевременную поддержку придётся однозначно платить...

Признаться, Тумор-Анху Ла-Фин и сам не знал всех этих тонкостей и сделал себе мысленную пометку на будущее изучить данный вопрос. Доклад продолжился, и даже тема выплаты солидного выкупа за пленных и некоторых временных соглашений с противником, обсуждения которой несколько опасался Тумор-Анху Ла-Фин, прошла фактически незамеченной советом правителей. Да и в целом сложных моментов не возникло вплоть до самого завершения выступления, когда речь зашла о вчерашнем грандиозном сражении.

- Ещё один пример бездарности соправителя Тумора-Анху Ла-Фина как военного тактика и беспросветной глупости как стратега!!! - соправитель Онури-Унта Ла-Варрез начал своё очередное замечание с весьма эмоциональных эпитетов, граничащих с открытым оскорблением. - Это же надо было умудриться провалить важнейшую операцию при таком колоссальном изначальном преимуществе и играющем на руку факторе внезапности!

Зал испуганно притих, когда даже бутафорский посох в руках великого мага засветился от призванной энергии. Впрочем, так же быстро свечение погасло - Тумор-Анху Ла-Фин совладал с переполняющими его эмоциями и не позволил магической энергии выплеснуться наружу в виде сокрушительных боевых заклятий. Идиотом и самоубийцей его оппонент не был, и если откровенно провоцировал докладчика, то наверняка позаботился и о собственной защите, и

о поддержке соседей по залу заседаний на случай возможного магического противостояния.

– Соправитель Онури-Унта Ла-Варрез, вам следует черпать информацию из более надёжных источников, – в ровном голосе старого мага не проскользнуло ни намёка на раздражение или другие чувства, – поскольку все заявленные цели атаки были достигнуты. Противник полностью лишился всей нефтедобычи и нефтепереработки в болотном гексагоне. Это тяжёлый удар по их мобильности и способности к дальним операциям, поскольку фракция НЗ ещё только начинает осваивать антигравы, а вся их техника использует для передвижения продукты нефтепереработки. Начатая противником экспансия к скалистым берегам теперь также под большим вопросом, опять же из-за отсутствия топлива. Да и торговля фракции НЗ с гэкхо прекращена по той же причине. Для восстановления контроля над болотным гексагоном, ремонта цитадели, взорванных мостов, понтонов, разрушенной речной плотины и сети оборонительных сооружений противнику потребуется минимум четверо суток, ещё примерно столько же нужно для постройки заново всех заводов. А уже через десять дней заканчивается срок перемирия, и операцию можно будет повторить...

– Но как же тяжёлые потери в живой силе и вынужденное отступление из болотного гексагона? А прорыв диверсионной группы? – не унимался оппонент, но было уже видно, что спорит Онури-Унта Ла-Варрез просто по инерции, так как аргументы у него остались совсем слабые.

– Мы и не ставили целью контроль болотного гексагона – слишком трудно перебрасывать туда снабжение, да и гарнизон пришлось бы там содержать непомерно огромный из-за близости крупных сил противника. Большие же потери... да, на возрождение действительно ушло более тысячи наших игроков. Но я уже упоминал, что противостоят нам обученные профессиональные бойцы, причём средний уровень игроков фракции НЗ выше нашего. К тому же в болотном гексагоне мы бились с «Первым Легионом» – элитой противника, да ещё и являлись атакующей стороной, так что ожидать паритета по потерям было бы несколько наивно.

Перед продолжением своей речи Тумор-Анху Ла-Фин взял небольшую паузу и хлебнул восстанавливающий силы эликсир, поскольку старые ноги уже предательски дрожали от усталости, и магу даже пришлось опереться о посох, чтобы не упасть на глазах всего зала. К тому же эта пауза была нужна докладчику, чтобы собраться с мыслями, так как впереди предстояла самая

трудная часть. Темы свободно проникшей на территорию фракции вражеской диверсионной группы и особенно личность её лидера были особо щепетильными для верховного мага, однако умолчать об этом не получилось бы. После недолгого размышления опытный политик решил рассказать о случившемся сам.

– Итак, диверсионная группа... Да, её появление в нашем тылу во время идущих жестоких боёв в болотном гексагоне и на скалистых берегах стало для нас полной неожиданностью, поскольку мы полагали, что заранее от своих агентов знаем обо всех проводимых противником боевых операциях. Но как уже дал своё объяснение случившемуся перебежчик, этот рейд стал полной неожиданностью и для руководства фракции НЗ. Из-за эффекта неожиданности для всех, откровенной дерзости нападавших и отсутствия у нас возможности отозвать силы для пресечения работы диверсантов, последствия их работы стали неприятно тяжёлыми – серьёзно повреждена инфраструктура зернового гексагона, и потребуется время на восстановление всех разрушений. Кроме того, во время преследования группы диверсантов крушение потерпел экспериментальный перспективный антиграв «Сию-Ми-Дори». Причины возникших технических неполадок ещё предстоит выяснить, на месте крушения работают квалифицированные эксперты, но данная авария сдвигает ввод подобной техники в серийное производство. Что же касательно личности руководителя группы диверсантов, то это небезызвестный многим Комар...

– Тот самый пронырливый представитель фракции НЗ, который сумел дважды захватить в плен внучку уважаемого соправителя Тумора-Анху Ла-Фина, а его самого отправил на возрождение?

Вопрос прозвучал от самого спикера и, пожалуй, это было лучшим из всех возможных вариантов. Тумору-Анху Ла-Фину было известно, что сплетни про вызывающее поведение некоего Комара, открыто в лицо нахамившего лэнгу фракции и вызывающе бестактно обращавшегося с благородной девицей Минн-О Ла-Фин, с большим удовольствием смакуют его недруги. Но сейчас в стенах зала правителей не прозвучало резких слов о «неуважении к лэнгу и предводителю фракции» и тем более избегалась тема «позора благородной девушки», чего более всего опасался старик. Да, соправитель Анри-Хуви Ла-Шин явно неспроста использовал максимально деликатную формулировку вопроса и наверняка рассчитывал получить за свою деликатность определённые дивиденды в будущем, но он заслужил их.

– Да, соправитель Анри-Хуви Ла-Шин, я говорю именно об этом человеке. Кстати, советую всем остальным правителям также присмотреться к Комару, поскольку абсолютно уверен, что мы не раз ещё услышим о нём. Весьма примечательная личность, за которой я наблюдаю уже какое-то время. Новичок в большой игре, не признающий законов и авторитетов. В своём родном мире объявлен преступником, а во фракции НЗ ненавидим за убийство командира, неподчинение приказам и вызывающее поведение в целом. Казалось бы, перед нами полный отморозок, которому место в лучшем случае на каторге. Но странное дело: при всём при этом Комар уже достиг ранга «герд», наши сюзерены гэкхо с него разве что пылинки не сдувают, берут этого человека с собой в космос и даже, несмотря на все заверения о невмешательстве в разборки между вассалами, по первому слову Комара прилетают за ним для эвакуации на звездолёте прямо во время идущего вокруг активного боя!

В зале совещаний при этих словах возник гул – правители оживлённо переговаривались между собой, не скрывая своего изумления рассказом выступающего мага. Тумор-Анху Ла-Фин, весьма довольный произведённым эффектом, сделал некоторую паузу, позволив сидящим в зале правителям выговориться, после чего продолжил свою речь:

– Знаете, что Комар привёз учёным своей фракции для изучения из последней своей экспедиции в космос в числе других трофеев? Аннигилятор древней расы, действующий работоспособный скафандр неизвестной цивилизации и... внимание! Подробнейший чертёж звездолёта расы гэкхо!

Зал снова загалдел, некоторые члены совета даже вскочили со своих мест, но на этот раз старый маг жестами призвал собравшихся успокоиться, чтобы он мог продолжить свою речь.

– Вижу, уважаемые правители, что вы тоже оценили масштаб угрозы, и вас тоже заинтересовал этот странный тип. Кто знает, что ещё Комар притащит из своих космических походов, и какие технологии получат наши противники? Потенциально это – очень серьёзная угроза технологическому преимуществу наших фракций!

– Даже непозволительно серьёзная угроза! – раздался чей-то выкрик из зала, и Тумор-Анху Ла-Фин с готовностью согласился:

– Именно! Я прекрасно знаю, уважаемые правители, как в частных беседах вы полоскали моё имя и насмехались над моей «старческой придурью» за то, что я – уважаемый лэнг и лидер фракции – обратил внимание на некоего непримечательного мало кому известного игрока по имени Комар и во всеуслышание объявил за его поимку награду в пять тысяч кристаллов. Так вот, я удваиваю эту награду, а кроме того, официально гарантирую предоставление убежища любому члену фракции НЗ, кто поможет пленить Комара или устранил его в реальном мире! Мои агенты постараются максимально широко донести эту информацию до противника, чтобы каждый член фракции НЗ знал о такой возможности! Я хочу, чтобы у Комара под ногами горела земля, чтобы он не мог спокойно спать, чтобы в каждом встречном видел убийцу, чтобы не доверял никому из союзников. Если обещанная мною награда так и не будет в итоге выплачена, всё равно ни один человек не сможет долго жить в таком постоянном стрессе и прессинге. Комар вынужден будет выбирать: или навсегда улететь с родной планеты, или прийти к нам добровольно! И моя интуиция подсказывает, что он выберет второй вариант!

Завершение речи великого мага было встречено громкими продолжительными овациями. Краем глаза Тумор-Анху Ла-Фин видел, что оба других соправителя тоже аплодировали ему наравне со всеми. Полное одобрение! Что же, задача сохранить за собой все ранги, титулы и финансовые рычаги успешно выполнена. Теперь дело осталось за малым – воплотить все свои обещания в жизнь.

Глава первая. Снова в космос!

Первое изменение, которое сразу бросилось мне в глаза на борту «Шиамиру» – в некоторых жилых боксах оставались свободные места! В предыдущий мой полёт везде на каждой койке, на любом выдвижном кресле сидели огромные волосатые гэкхо, и единственное место нашлось мне в каюте, где и так уже обитали сразу три члена экипажа. Сейчас же, проходя по коридору, я замечал свободные сложенные верхние полки, да и несколько нижних также пустовали.

– Комар, сразу шесть членов экипажа не продлили свои контракты и уволились, – шепнула мне Улине Тар, когда я обратил внимание гэкхо-торговки на это странное обстоятельство. – Капитан Ураз Тухш очень сильно переживает по этому поводу, хотя и не подаёт виду. Но давай обсудим это потом. Сейчас же

давай скорее пристёгивайся. Уже взлетаем.

– А как же мой раненый друг? – забеспокоился я о Дмитрие Желтове, новичке на этом звездолёте, к тому же не понимающему ни слова на языке гэкхо, но Улине Тар успокоила меня:

– С ним сейчас работает медик, так что всё в порядке. Человеку-пилоту выделили спальное место во втором боксе, вместе с Навигатором и Старшим Инженером. Весьма почётное место, кстати!

– А где наши соседи Ваша и Баша? – окончание моей фразы утонуло в рёве взвывших двигателей космического челнока, и моя соседка, похоже, даже не расслышала вопроса.

Впрочем, я и сам уже заметил двух огромных братьев-близнецов в соседнем жилом боксе, оба приветливо скалились мне и что-то говорили, судя по шевелящимся губам. Я помахал им в ответ, хотя шевелить рукой было весьма непросто из-за серьёзных перегрузок при взлёте космического аппарата. Причём перегрузки постепенно возрастали, через какое-то время став совсем уж невыносимыми... Меня вдавило в спинку так, что казалось я слышал хруст собственных костей. В предыдущий полёт, по моим ощущениям, было как-то попроще. Похоже, кровь отлила от головы, так как в глазах потемнело, я едва не падал в обморок, балансируя на грани сохранения сознания и слыша лишь гул собственного сердца...

Нет, так дело не пойдёт! Пока сознание окончательно не покинуло меня, я скорее открыл внутреннее меню и выбрал экран с характеристиками персонажа:

Одно из восьми свободных очков характеристик персонажа скорее в Телосложение! Стало чуть легче, но именно что чуть-чуть и совсем ненадолго. Ещё очко в Телосложение, поднимем этот показатель до 15!

И вдруг резко отпустило. Не то от моих действий, не то просто закончился стартовый участок полёта с большими перегрузками. С трудом отдышавшись, я

повернул голову в сторону ругающейся благим матом Улине:

– Наш безмозглый капитан, похоже, при взлёте забыл активировать гравикомпенсаторы! Или опять что-то сломал из-за своих кривых растущих из-под самого хвоста передних лап!

Значит, всё-таки подобная ситуация с высокими перегрузками являлась нестандартной, раз уж торговка так возмущалась. У меня немного отлегло от сердца. И чтобы дважды не разбираться с характеристиками и навыками, я не стал закрывать экран, а задумался над вложением оставшихся свободных очков. Что мне, собственно, нужно для дальнейшего развития?

Сила? После повышения Телосложения именно Сила стала самым ущербным моим показателем, всего 13 единиц. Влияет на переносимый вес, на возможность использования тяжёлого вооружения, на дальность броска предметов и гранат, на наносимый в рукопашном бою урон... С другой стороны, а нужна Изыскателю или Слышащему высокая Сила? Ответ был вовсе не очевидным.

Ловкость? Единственная характеристика, которую я ещё не поднял на +1 за время игры. Влияет на возможность использования более качественного оружия из группы Ружья, и уже хотя бы поэтому для меня важная. Карабин «Кречет» и Аннигилятор я мог использовать уже на пределе возможности своей Ловкости, а потому более качественное оружие без повышения этой характеристики мне не светило. Ладно, вкладываем одно очко в Ловкость, поднимая показатель до шестнадцати. Осталось пять свободных очков характеристик из восьми, полученных при присвоении мне ранга «герд».

Интеллект? Для Изыскателя, работающего со сложной электроникой, это была весьма и весьма важная характеристика. Да и, подозреваю, именно высокий Интеллект позволял мне настолько быстро обучаться Космолингвистике и Картографии. Нужен ли высокий Интеллект для класса Слышащий, на который мне предложила перейти игровая система, я даже близко не представлял. Но в любом случае до окончания контракта с капитаном Ураз Тухшем менять свой игровой класс я не собирался – вышло бы крайне неловко для меня самого и всей моей фракции, если нанимали меня для поиска ценных месторождений именно как Изыскателя, а я сменю класс и стану... вообще непонятно кем.

Итак, одно очко добавляем в Интеллект, повышая эту характеристику до 20. И тут... я замер и долго удивлённо хлопал глазами, наблюдая за изменившимся одновременно с ростом Интеллекта параметром:

Одновременно с этим ниже шкалы жизни отобразилась синяя полоска. У меня появилась мана?! Здорово, конечно, вот только с какого перепуга, и что мне теперь с ней делать? На что можно тратить Очки Магии и как это осуществлять технически? Никаких заклинаний у меня как не было, так и не появилось, так что я находился в ступоре.

Вообще-то изначально я собирался вкладывать в Интеллект только одно из свободных очков характеристик персонажа, но тут уж не удержался и просто из любопытства добавил ещё одно, подняв Интеллект до 21. Количество очков магии тут же увеличилось до 119. Вот только что мне с того?

Ладно, хватит баловаться. Впереди было Восприятие – главная из характеристик моего Изыскателя. Несколько расстраивало, что с надеванием новенького бронекостюма Слышащего мне пришлось снять свой пехотный шлем и, соответственно, вместе с ним убрать в рюкзак шикарный ИК-Визор, поднимающий эффективное Восприятие на +2. Но тут уж ничего не попишешь – либо бронескафандр, либо шлем с Визором... Или я ошибаюсь? Нужно будет спросить у корабельного Механика, сможет ли он прикрепить ИК-Визор к чёрному шлему Слышащего. Но это потом, сейчас же требовалось распределить оставшиеся три свободных очка характеристик.

Я вложил ещё одно очко в Восприятие, поднимая эту важнейшую для Комара характеристику с 21 до... почему 23, а не 22??? Как так? Почему рост сразу на две единицы? К счастью, очень вовремя всплыла подсказка, из которой я узнал, что на каждые две вложенные единицы при показателе характеристики свыше 20 появляется ещё одна дополнительная – эдакий экстра-бонус за специализацию. Весьма и весьма приятно!

Но тут я несколько «завис», разрываемый противоречивыми желаниями. Как лучше поступить – вложить два оставшихся свободных очка в Восприятие,

подняв его сразу до 26 с учётом ещё одного дополнительного очка? Или кинуть одного очко характеристик в Интеллект и там тоже заработать экстра-бонус, подняв Интеллект сразу до 23? Хотя в этом случае у меня оставалось всего одно очко характеристик, которое ни туда, ни сюда... Думал я долго, но решил всё же поступить из соображения, что основным показателем Изыскателя является всё же Восприятие, а не Интеллект. Итак, оба оставшихся очка в Восприятие, и получаем в итоге просто фантастические 26 в этом показателе!!! Да я теперь просто всё замечающий монстр обнаружения! Ни один секрет не уйдёт от моего внимания!

* * *

Я как раз заканчивал с параметрами персонажа, когда моя соседка по жилому боксу Улине Тар отстегнула страховочные ремни и встала с лавки, выпрямившись во весь свой громадный рост:

– Когда-нибудь капитан нас точно убьёт своим неумелым пилотированием... Не удивлюсь, если после этого рейса мы снова недосчитаемся половины экипажа – кому хочется подвергать свою жизнь риску из-за этого заигравшегося в пилота Аристократа?! Единственный плюс от всего этого – народу стало меньше, и я по праву единственной женщины на корабле смогла вытребовать себя отдельную каюту! Так, мне нужно переодеться! – с этими словами Торговка опустила металлические жалюзи, закрывая входную дверь и отгораживая каюту от общего коридора.

Я впервые видел, как кто-либо из гэкхо закрывал двери бокса, обычно все жилые отсеки стояли нараспашку и были словно на ладони. Подумал, что и мне, наверное, тоже стоит выйти в коридор, чтобы не смущать своим присутствием переодевающуюся мохнатую девушку, но Улине Тар удержала меня на лавке, положив на плечо свою тяжёлую лапу:

– Комар, ты можешь остаться. Ты не гэкхо, и ничего зазорного в твоём присутствии нет.

Говорила моя соседка нарочито громко, явно рассчитывая на то, что соседи из других комнат её услышат, и при этом показывала мне уже знакомый жест – прислонённую к губам ладонь. Раньше я думал, что этот жест означает «после обсудим», но видимо смысл был всё же несколько иной: «не болтай».

Навык Космолингвистика повышен до тридцать шестого уровня!

Заинтригованный, я ждал продолжения. А Улине Тар тем временем выдвинула из стены раскладной столик и один за другим выложила на его поверхность шестнадцать крупных специальным образом огранённых красных кристаллов.

– Комар, это твоя доля с продажи прав на трансляцию видеоролика с базы реликтов, – едва слышно одними губами произнесла моя соседка. – Тут шестнадцать тысяч. Спрячь в инвентарь и никому не показывай. Это – весьма серьёзная сумма, многие в галактике за меньшее готовы убить. Ваша и Баша тоже получили по столько же и, насколько я слышала, после этого или следующего рейса покинут «Шиамиру».

Я последовал мудрому совету и спрятал кристаллы в инвентарь. Заодно поинтересовался у опытной торговки, может ли человек, такой как я, хранить сбережения в каком-нибудь из банков гэкхо.

– У цивилизации гэкхо есть только один банк: Банк Шихарса, больше и не требуется, – последовал достаточно странный ответ моей собеседницы. – Точно знаю, что миелонцам, триллам, мелеефатам и прочим космическим расам работать с Банком Шихарса запрещено, пробы потенциальные противники не могли нарушить стабильность финансовой системы гэкхо. Но вот может ли представитель вассальной расы иметь вклад... Признаюсь честно, Комар, пока не знаю ответа, мне нужно внимательно изучить законодательство. Но вообще-то для расчётов гэкхо с вассалами как раз и были придуманы все эти синтетические кристаллы, так что скорее всего нельзя. А сейчас, Комар, всё же отвернись – я и в самом деле переоденусь, да и накраситься мне тоже надо.

Спорить я не стал и, усевшись по-турецки на краю лавки, развернулся в сторону стены и открыл инвентарь. Мне было чем заняться – во время недавнего рейда на «звездолёте» Желтова по территории Тёмной Фракции мы все напихивали в рюкзаки трофеи, не сортируя и даже особо не глядя. Я точно знал, что кинул в инвентарь какой-то неплохой «броник» под навыв Средняя Броня, плащ-хамелеон Тёмной Фракции и футуристического вида автоматическую лазерную винтовку, которую я не мог использовать из-за ограничения класса Изыскатель. Были ещё какие-то переданные мне Имраном непонятные артефакты с потерпевшего крушение вражеского антиграва, свойств которых я определить не смог, но всё же сунул в рюкзак. Самое время было разобраться во всём этом

хламе, так как ходил я на грани перегруза, что было тяжело и неудобно.

Прежде всего, проверил сам сканер изыскателя. Вражеский антиграв в момент сканирования находился совсем рядом, так что был шанс... с замирающим сердцем я открыл картинку. Да, точно! У меня сохранился подробнейший трёхмерный чертёж десантно-штурмового антиграва «Сию-Ми-Дори» Тёмной Фракции! Отличнейший подарок выйдет герду Устинову и другим учёным моей фракции!

Затем я занялся бронёй. Это была толстая куртка тёмного цвета, сшитая из двух слоёв плотной синтетической ткани, с защитными вставками на груди, спине и плечах не то из керамики, не то из плотной литой пластмассы. Броню я присмотрел для себя самого на месте крушения «Сию-Ми-Дори», ещё не зная о скором получении костюма Слышащего, и взял «на вырост навыков» для замены в будущем своей кевларовой куртки.

Защитный костюм командира отряда штурмовиков Тёмной Фракции

Химическая защита +12, Радиационная защита +12, Броня 34

Требования к характеристикам: Телосложение 14, Сила 14

Требование к навыкам персонажа: Средняя Броня 30

Внимание! У вашего персонажа недостаточен показатель Силы. Минимальные характеристики персонажа для использования данного предмета: Сила 14.

Весила такая броня восемь с половиной килограммов – фактически, треть моей грузоподъёмности, а по всем параметрам уступала моему энергетическому доспеху Слышащего, потому нужно было решить, что с ней делать. Выкидывать было откровенно жалко – такая броня по своим характеристикам превосходила принятые у моей фракции бронежилеты, таскать же её с собой тяжело и неудобно. Спросить у Желтова, сможет ли он использовать? Я сидел в раздумьях, когда прямо над ухом раздался голос Улине Тар:

– Кстати, Комар... нет, нет, не оборачивайся пока! Я просто хотела предложить тебе для надёжности сдать свои кристаллы на хранение капитану, он их

поместит в сейф в своей каюте. Правда при этом придётся как-то объяснить Ураз Тухшу, откуда у тебя взялась такая огромная сумма, а вот этого как раз хотелось бы избежать! Дело в том, что ни я, ни Ваша с Башей про этот наш приработок капитану не рассказывали – незачем ему знать о том, что лично его не касается. И свои кристаллы мы ему, соответственно, тоже не отдавали.

– А разве у гэкхо не в электронном виде расчёты? – удивился я, на что торговка с усмешкой ответила:

– Обычно да. Но твоя родная планета... ты только не обижайся... такое захоlustье, что половина принятых по всей галактике сервисов у вас не работает, и электронные переводы тоже. Поэтому пришёл просто код, который нужно было ввести в торговом автомате и получить сумму в драгоценных кристаллах. Ну так что насчёт сейфа?

Я поблагодарил Улине за предложение, но всё же отказался – не хотел подставлять своих товарищей, да и мне было спокойнее, когда деньги находились со мной, и я мог ими в любой момент воспользоваться, а не просить каждый раз разрешение капитана выдать мне какую-то сумму.

– Как знаешь. Кстати, можешь уже оборачиваться! И помоги мне придержать трафарет вон тут на плече, а то мне одной лапой неудобно краситься.

Я обернулся. Моя спутница, сменив привычный бронескафандр на короткий пушистый халатик с аляповым рисунком, красила свою густую чёрную шерсть. Для этого Улине Тар плотно прикладывала к разным частям своего тела трафарет с геометрическим узором, а затем прыскала на это место из баллончика каким-то осветлителем, возможно даже обычной перекисью водорода. В результате на лоснящейся чёрной шкуре женщины гэкхо возникали те самые выполненные из светлой шерсти рисунки, на которые я обратил внимание при нашем первом знакомстве.

Конечно же, я помог Улине, а потом даже самостоятельно нанёс ей по такому же шаблону рисунки на спину. Причём я не видел в этой работе ничего необычного и тем более зазорного, хотя меховая модница откровенно смущалась – по словам моей соседки, у расы гэкхо процесс прихорашивания женщины считался весьма интимным, и помощь она могла просить разве что у лучшей подруги. Но поскольку в экипаже других женщин не было, Улине решилась попросить

помощи у представителя другой расы, причём вовсе не была уверена в том, что я как мужчина соглашусь. В качестве ответного жеста Улине разрешила мне хранить свои вещи в её каюте и даже выделила для этого несколько сумок.

Мою беседу с гэкхо-торговкой прервал раздавшийся из динамика над дверью недовольный рык капитана Ураз Тухша:

- Комаррр, скорее на мостик! Срочно требуется твоё вмешательство!!!

Глава вторая. Второй пилот

Открывшаяся передо мной на капитанском мостике картина пугала своей сюрреалистичностью. Посреди зала, в котором наблюдались некоторые следы разгрома в виде опрокинутых стульев и осколков стекла от чего-то разбитого, на полу валялся старший инженер с окровавленной головой, болезненно рыча и потирая лапой челюсть. Пилот звездолёта Дмитрий Желтов, почему-то голый по пояс и весь измазанный в какой-то зелёной субстанции, вжался спиной в угол и, трясущейся правой рукой направляя пистолет то на капитана, то на навигатора, истерично кричал и требовал немедленно отправить его на Землю. В левой, высоко поднятой над головой руке, Желтов крепко сжимал осколочную гранату, кольцо из которой уже выдернул.

Навык Зоркий глаз повышен до сорокового уровня.

- Желтов, ты чего творишь?! - закричал я не своим голосом.

Загнанный в угол человек резко повернул голову на мой окрик, но затем отреагировал весьма странно, направив на меня заряженный пистолет. Похоже, пилот не узнал меня в новой энергетической броне и только сильнее запутался. Пришлось снимать чёрный шлем и показывать другу своё лицо.

- Комар... э... герд Комар?! - Желтов опустил руку с пистолетом и совершенно без сил сполз спиной по стенке. Я опасался, что мой товарищ разожмёт ладонь с зажатой готовой к использованию гранатой, но навык Ощущение Опасности не давал тревожных сигналов, словно ничего сверхординарного не происходило. И

действительно, профессиональный военный неторопливо убрал пистолет в кобуру, подобрал валяющееся на полу кольцо от гранаты, поправил усики проволоки и вставил обратно в запал.

- Ты где пропадал, Комар?! И где вообще мы? - голос пилота предательски дрогнул, выдавая сильнейшее эмоциональное напряжение человека.

О как... Странные вопросы, особенно второй. Я поинтересовался у Желтова, неужели он не помнит, как был принят вторым пилотом на челнок «Шиамиру»?

- Я принят пилотом?! Не помню, - честно признался Пилот звездолёта. - Последнее в памяти: мы выходим из башни Тёмной Фракции, вокруг много трупов, перед глазами всё плывёт, я едва не падаю от слабости. У меня кровотечение, Очки Жизни заканчиваются, аптечки как назло нет, а девчонка-медик убита... Потом ещё... не уверен... приземлившийся звездолёт, и ты говоришь мне подождать, а сам куда-то уходишь... Потом меня вроде куда-то волокут под руки, после чего чёрный экран и надпись перед глазами: «Персонаж находится без сознания». Я полежал-полежал, ничего не меняется. Даже выходил под Купол, хотел спросить у ребят насчёт положения дел, но там пусто - все ещё на КТА. Вернулся в вирткапсулу и вдруг пришёл в себя от перегрузок, словно на тренажёрах в лётном училище. Открываю глаза и вижу - лежу на столе, а надо мной склонилась клыкастая тварь, в одной лапе держит ножик, а другой из какой-то соусницы моё тело зелёной приправой поливает. Я эту тварь, конечно же, отпихнул ногой, вскочил со стола, по коридору побежал. Тебя нигде нет, вокруг только... эти, - Дмитрий обвёл рукой, показывая на капитана, навигатора и столпившихся в дверях гэкхо, - все рычат на меня и клыки скалят!

Наверное, нужно было успокоить Дмитрия и терпеливо объяснить ситуацию, но я... не смог сдержаться и рассмеялся! Причём хохотал так, что у меня даже слёзы выступили на глазах, и я долго не мог остановиться, снова и снова срываясь на смех. Когда же пересказал собравшимся гэкхо причину странного поведения пилота, «мохнатики» всем экипажем присоединились к моему веселью и разве что по полу не катались от смеха. Никогда не видел гэкхо в таком состоянии - огромные лохматые существа рычали сквозь плотно сомкнутые зубы, скалились и корчили самые невероятные гримасы.

Если не знать, что так у этой космической расы проявляется смех, то со стороны выглядело бы весьма жутко. Поэтому на всякий случай я предупредил своего друга, что гэкхо «ржут аки кони», а вовсе не пытаются его запугать. Похоже,

Дмитрий Желтов смутился:

– Дааа... Создал я себе в экипаже репутацию психа и полнейшего неадеквата. Вон, у меня даже Известность повысилась до четырёх... Комар, ты уж извинись за меня перед теми двумя гэкхо, кого я в нокаут отправил.

Я подошёл ближе и успокаивающе похлопал друга по плечу:

– Ничего, не переживай! Гэкхо по своей натуре отходчивы и, насколько вижу, вообще на тебя не злятся. Я в прошлый рейс так вообще электричество случайно вырубил по всему звездолёту и ничего, «мохнатика» со временем забыли про тот инцидент и даже снова пригласили меня лететь вместе с ними. Ты сейчас главное покажи себя хорошим пилотом, а кроме того язык гэкхо начинай учить – хотя бы основные команды капитана нужно понимать, без этого тут вообще никак. А на пятидесятом уровне персонажа обязательно бери навык Космолингвистика, и тогда проблем со взаимопониманием больше не будет.

* * *

И вот Желтов, сосредоточенный нельзя и наморщив от напряжения лоб, сидел в несколько великоватом для него кресле второго пилота. Я же стоял рядом и старательно переводил для своего друга объяснения капитана и навигатора по поводу всех этих экранов, рычагов, кнопок и всего остального оборудования в центре управления звездолётом.

– Это боковое левое положение рукоятки – отключение инерции для четвёртого такта работы левого маневрового двигателя. Применяется при развороте челнока «Шиамиру» горизонтально вправо в доке космической станции, где основную работу берут на себя станционные гравитационные захваты, и нужно лишь задать для них вектор движения. Нужно особенно запомнить, что движение рукоятки должно быть в противоположную от направления вращения сторону. Фух, еле выговорил! Надеюсь, Дмитрий, ты хоть что-нибудь понял из этих слов капитана.

Навык Космолингвистика повышен до тридцать девятого уровня.

Навык Электроника повышен до двадцать шестого уровня.

Второй пилот положил ладонь на рычаг и сдвинул его в указанную позицию, механически запоминая положение, после чего подтверждающе кивнул, хотя как-то неуверенно и даже, как мне показалось, испуганно. Ураз Тухш довольно заурчал и продолжил свои объяснения, я тут же на лету продолжил перевод:

– Хорошо, теперь поворот влево-вправо в условиях малой гравитации. Применяется при полёте возле спутников шестого типа, комет и крупных астероидов. Одна ступень выше, четвёртый такт пропускаем, работаем на пятом. Отклонение манипулятора вправо-влево задаёт направление поворота челнока, при этом второй и первый маневровые двигатели переводятся в нейтральное положение.

– Всё, Комар, я больше не могу, – простонал Желтов обречённо. – У меня голова пухнет от обилия новой информации и вот-вот взорвётся! Первый такт, второй, компенсационная тяга, аберрации в работе гравитационных двигателей... Слишком много нового! Скажи капитану, что мне нужен перерыв! Я и так поднял уже навык управления звездолётом на восемь уровней!

Жаль... Ведь впереди по озвученному капитаном плану было объяснение работы корабельных сканеров и радаров, а данная тема крайне интересовала меня самого, так как я надеялся применять сканирующее оборудование звездолёта в работе Изыскателя и строил планы на ускоренную прокачку навыков Картография и Электроника. Да и до следующего тридцать девятого уровня мне не хватало буквально самой малости – полоска прогресса уже была заполнена на девяносто семь процентов, так что ещё буквально десять минут изучения новых терминов, и случился бы «левелап». Но похоже занятие действительно пора было заканчивать – три часа Желтов старательно обучался управлению космическим кораблём и действительно «прогрузился до закипания мозгов», с трудом уже воспринимая новый материал. Сам же я совершенно не устал и был только рад столь редкой возможности узнавать новый материал.

– Хорошо, Дмитррр, отдыхай! – согласился Ураз Тухш отпустить второго пилота. – Продолжим тогда занятие через половину умми. И чтобы придать должный стимул к учёбе, сразу предупреждаю: именно ты самостоятельно будешь сажать «Шиамиру» на астероид, и от успеха будет зависеть твоя дальнейшая работа в моём экипаже!

Когда я перевёл своему другу слова капитана, на лице Дмитрия Желтова отразился самый настоящий ужас:

– Он что, больной на голову?! Я в первый раз сел за штурвал такого аппарата, ни одной надписи не понимаю по-ихнему, а он доверяет мне посадку?! А если я угроблю челнок? Ни я сам, ни всё человечество в жизни не расплатится за такую технику!

Я прекрасно понимал, что капитан в любой момент может перехватить управление звездолётом и выправить ошибки второго пилота, так что особого риска в его решении доверить новичку посадку не было. Понимал это и Желтов, и его возмущение было вызвано лишь неожиданностью предстоящего трудного экзамена... И похоже, Ураз Тухш сумел задеть нужные струнки в душе Пилота звездолёта, так как мой друг попросил передать капитану, что ему хватит и вдвое меньшего срока отдыха, после чего он будет готов вернуться к тренировкам.

– Вот и отлично! – довольно оскалился гэкхо и обратился ко мне. – Дмитрррр быстро прогрессирует, поднял два уровня за пол умми, так что к моменту прибытия в пояс астероидов уже будет вполне готов. Но и тебе, герд Комар, предстоит показать себя. Астероидный пояс огромен, там миллиарды объектов, но большинство – неинтересные для нас глыбы льда, камня и железоникелевых сплавов. Мы тридцать рейсов сделали, две сотни высадок, прежде чем нашли что-то более-менее интересное. И твоя задача как Изыскателя – максимально сократить этот подготовительный период и за один-два рейса найти нам астероид с ценными минералами. В этом случае я посчитаю твоё присутствие в экипаже оправданным и предложу постоянную работу.

Что же, впервые прозвучало конкретное условие прохождения мною испытательного периода, а также официальное обещание капитана зачислить меня в экипаж «Шиамиру» в случае успеха. Я мысленно даже конкретизировал стоящую передо мной задачу – с учётом купленных мной в космопорте, подаренных герд Тamarой и приобретённых Ураз Тухшем, в сумме у меня имелось восемь геологических анализаторов, и за эти восемь попыток необходимо было найти что-то ценное, если я хочу показать себя успешным Изыскателем.

Покинув капитанский мостик, столкнулся в коридоре с поджидающим меня Дмитрием Желтовым:

– Комар, я вот о чём переживаю: мы самовольно улетели с планеты, и руководство фракции не знает ничего о нашей судьбе! Они могут думать, что мы попали в плен или хуже того, сбежали к Тёмной Фракции!

Я постарался успокоить друга и сообщил, что разговаривал по рации с Иваном Лозовским, и дипломат нашей фракции был в курсе того, что мы улетели с гэкхо. Но Пилот звездолёта всё равно продолжал переживать:

– Всё равно так не делается! Нужно же, пусть даже постфактум, получить от руководства разрешение на командировку и определённые задачи на этот полёт. Я тогда сейчас выйду под Купол и обо всём доложу, как положено!

Мне было понятно, что спорить тут бесполезно – привыкшему всё делать по Уставу законопослушному и дисциплинированному военному сама мысль о том, что можно действовать по своему собственному усмотрению без оглядки на приказы сверху казалась невыносимой и даже кощунственной. Напомнив Дмитрию, что у него всего четверть умми отпущенного капитаном времени, т. е. один час двадцать минут по-нашему, я попросил его принести заодно новости о ситуации после заключения перемирия с Тёмной Фракцией. Каково положение на фронте? Большие ли были потери с нашей стороны? Удалось ли спасти ноду «Восточное Болото»? Вырвался ли «Второй Легион» из засады в «Карелии»? Меня действительно заинтересовала складывающаяся ситуация.

Дмитрий кивнул... и его персонаж неподвижно замер прямо в коридоре, преграждая и без того узкий проход. Ну ё-моё! Неужели трудно было сообразить перед выходом из игры отойти в жилой бокс, чтобы не мешать остальным членам экипажа перемещаться по кораблю?! Тут же в космосе «красная зона», игровые аватары не исчезают со временем и остаются в игре. И пока капитан или кто-либо другой не начал возмущаться, я попросил Вашу Тушихха помочь мне перенести тяжёлое застывшее тело во второй жилой блок, где находилось спальное место второго пилота. Огромный гэкхо с лёгкостью, словно пушинку, подхватил одеревеневшее тело и перенёс на свободную койку.

Сам я выходить из игры для отчёта перед кем-либо точно не собирался. Да и времени с момента моего входа в игру прошло не так уж много – шесть часов всего, так что я опасался в случае выхода оказаться в ещё не восстановившемся от переломов и травм теле, в котором передвигаться самостоятельно я бы не смог. Да и было у меня, чем занять себя в игре. Воспользовавшись свободным

временем, я направился к корабельному Механику – у меня имелась для него работёнка.

* * *

Через час мой кошелёк «полегчал» сразу на две тысячи шестьсот кристаллов, и львиную долю этих трат составила оплата работы по присоединению ИК-Визора к шлему энергетического доспеха Слышащего. Подозреваю, что лохматый Механик содрал с меня втридорога, так как сама работа по времени заняла минут десять максимум и не потребовала от гэкхо каких-то трат материалов. С другой стороны, сравнивать сумму мне было не с чем, да и любая работа с уникальным предметом, каким являлся мой энергетический доспех, была сопряжена с огромной ответственностью и требовала высоких уровней навыков. Так или иначе, ИК-визор удалось надёжно закрепить на шлем, при необходимости я мог опускать его на правый глаз, и визор действительно работал.

«На сдачу» корабельный механик провёл работы по модификации моего оружия. Прежде всего, увеличил магазин «Кречета» до четырнадцати патронов, усилил наносимый винтовкой дамаг на 15 % и почти на треть снизил вес оружия. Да и с трофейной штурмовой лазерной винтовкой Тёмной Фракции, которую я таскал с собой, но не мог использовать из-за ограничения класса Изыскатель по работе с автоматическим оружием, опытный механик провёл определённые манипуляции, настроив на стрельбу одиночными импульсами, поставив более мощную батарею и снизив звук работы всех элементов винтовки при стрельбе.

Импульсная лазерная винтовка Тёмной Фракции (*модифицированная)

Прицельная дальность стрельбы 550 метров

Наносимый урон 1300–2800 единиц

Темп стрельбы 11 выстрелов в минуту

Бесшумная*

Требования к характеристикам: Ловкость 15, Сила 13

Требования к навыкам: Ружья 45, Меткость 20

Заряд батареи 100 %

Внимание!!! У вашего персонажа недостаточны навыки Ружья и Меткость для использования данного оружия. Минимальные характеристики для использования данного предмета: Ружья 45, Меткость 20.

Да, «на вырост», так как навыков ещё немного не хватало, но оружие приглянулось мне и своим футуристическим внешним видом, и возможностью бесшумной стрельбы более чем на полкилометра. Моего Комара такая винтовка «сняла» бы с двух-трёх попаданий, несмотря на хорошую броню и энергетическое поле костюма Слышащего, так что соизмеримых по уровню противников я надеялся снимать максимум с двух попаданий, а то «ваншотить».

Наконец, в игру вернулся Дмитрий Желтов и сразу же разыскал меня. Уже по его встревоженному виду я догадался, что стряслось нечто неприятное и неординарное. И действительно, первые же слова Пилота звездолёта заставили меня вздрогнуть:

– Тюленев сбежал в Тёмную Фракцию! Уже с территории противника обратился ко всем нашим по радию и рассказал, что вся эта заварушка на «Восточном Болоте» была организована лишь с единственной целью: отвлечь внимание нашей фракции и перебросить его через охраняемую границу. Говорил, что война фракцией НЗ уже фактически проиграна, и предлагал следовать его примеру. Много что ещё успел наговорить предатель, пока наши не придумали способ заглушить сигнал.

Новость была не просто тревожная, а на самом деле аховая. Ведь получалось, что все последние месяцы Тёмная Фракция была в курсе наших операций и планов, знала все наши сильные и слабые стороны, все пароли и коды, карты минных полей, линий укреплений, координаты огневых точек и всех построек, и много что ещё.

– Но есть и хорошие новости, Комар, и даже три! Ноду «Восточное Болото» отстояли, пусть и с огромным трудом! В тот момент, когда в цитадель пробилось подкрепление во главе с герд Тарасовым, в живых оставалось всего пять

защитников!!! обороной после смерти всех командиров руководила Нелли Свистунова, и её сейчас чествуют как героиню! Кроме того, «Второй Легион» в «Карелии» наголову разбил напавший на них отряд Тёмной Фракции, и в плен взято более тридцати «тёмников»! Их после допроса обменяют на ресурсы и четверых наших пленных, захваченных в «Восточном Болоте». И самое главное – наш полёт с гэхо теперь официально одобрен самим Радугиным, дана задача собирать информацию о нравах и культуре сюзеренов, о космосе, технике и прочем. И ещё, Комар, тебя очень ждут в штабе фракции с отчётом о рейде по тылам Тёмной Фракции, с рассказом о полученном статусе «герд» и новом бронекостюме.

– В смысле «про рейд»? Ты разве не рассказал им сам?

– Рассказал, конечно. Но руководство фракции хотело бы заслушать именно твой доклад, – Желтов при этих словах явно смутился и опустил глаза в пол. – Ивана Лозовского смущает та лёгкость, с которой мы проникли на охраняемую территорию. Десятки опытных разведгрупп до нас пытались перейти границу Тёмной Фракции и возле «Кладбища», и с запада со стороны «Золотой Равнины», где мы пересекли, и с востока со стороны «Больших Пещер». Но каждый раз попытки проникновения заканчивались неудачей... Бред конечно нас подозревать в работе на Тёмную Фракцию, но я так думаю, что после бегства Тюленева руководители фракции на воду дуют и всех проверяют на возможные контакты с врагом...

Настроение у меня упало – вот уж не думал, что к кому-либо из четверых участников рейда могут возникнуть претензии после того, что мы сделали для фракции. Что за чёрная неблагодарность?! Во многом из-за нашей инициативы удалось удержать ноду «Восточное Болото», ведь кто знает, как повернулась бы ситуация, если бы мы не отвлекли на себя три сотни бойцов Тёмной Фракции! Смогли бы выстоять пять последних защитников цитадели, если бы против них были ещё и эти триста врагов? Что-то я сильно в этом сомневаюсь!

Глава третья. Бесконечные астероиды

Ещё через три с половиной часа я стоял на капитанском мостике «Шиамиру», зависшего в сотне тысяч километров от тянущегося в бесконечную даль

астероидного пояса. На экране даже невооружённым глазом был виден шлейф бесчисленных точек. Корабельный же локатор фиксировал миллионы или даже миллиарды небесных тел от песчинок до поистине колоссальных глыб размерами в десятки километров.

– Твой выход, Комар! – капитан Ураз Тухш вальяжно развалился в кресле основного пилота с бокалом какого-то фиолетового пузырящегося напитка в лапе и всем своим расслабленным видом показывал, что действовать самостоятельно не будет и даёт мне полную свободу выбора.

Я долго задумчиво смотрел на экран, затем попросил капитана отфильтровать весь мелкий мусор и оставить лишь небесные тела с размерами, достаточными для посадки нашего челнока. Ураз Тухш быстро установил нужные настройки, но количество точек на экране фактически не изменилось.

– Теперь результаты гравитационного сканирования, и наложить поверх изображения рассчитанную карту плотности небесных тел.

– А сделай-ка это сам, Комар, – неожиданно предложил мне гэкхо. – Я же объяснял совсем недавно настройки всех корабельных локаторов и сканеров для Дмитррра, и ты переводил мои слова. Так что хочешь посмотреть, как ты сам усвоил этот материал!

Неужели мой наниматель считает, что я лишь тупо переводил для своего друга, сам не запоминая сказанное?! Как раз корабельные сканеры меня очень и очень интересовали, и в процессе объяснений капитана я поднял навык Электроника сразу на пять уровней, до тридцать первого! Это, не считая прокачанной на два уровня Космолингвистики и получения Комаром тридцать девятого уровня.

Что же, придётся наглядно продемонстрировать капитану, что у моего персонажа не зря параметр Интеллекта задран до 21! Я усмехнулся, подошёл к панели управления и быстро выставил нужные настройки. Совместил изображение и вывел совершенно иную карту, где практически все космические объекты были лишь двух цветов, по шкале плотности соответствующих либо телам на основе железоникелевых сплавов, либо железо-магниевого силикатами вроде оливина.

Навык Сканирование повышен до тридцать восьмого уровня!

Навык Картография повышен до сорокового уровня!

Навык Электроника повышен тридцать второго уровня!

Навык Минералогия повышен до четырнадцатого уровня!

Получен сороковой уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено семь очков)

Убрал весь основной фон, соответствующий заурядным ничем не примечательным астероидам, я приблизил изображение и указал Ураз Тухшу на оставшиеся полтора десятка тел:

– Вот ближайšie к «Шиамиру» крупные астероиды, так или иначе выбивающиеся из основной массы. Или слишком лёгкие, словно имеющие пустоты. Или слишком тяжёлые, содержащие внутри что-то потяжелее обычных железа, кремния и никеля. Можно ещё сузить поиск, наложив поверх слой с картой радиоактивности, чтобы поискать месторождения тяжёлых металлов вроде тория, урана, актиния...

Капитан с трудом подтянул упавшую челюсть и обернулся на такого же шокированного навигатора, но тот лишь сипел, ничего не отвечая.

– А что, так можно было? – наконец выговорил удивлённый Ураз Тухш, забавно сузив свои чёрные глаза в щёлочки и тяжело дыша носом.

По-видимому, я сделал что-то нестандартное, раз гэкхо удивлённо глазели на меня. Пришлось объяснять свои действия:

– По-моему, это напрашивалось: совмещать на карте результаты разных сканирований. Хотя для такого свободного оперирования результатами нужны навыки Сканирование, Картография и Электроника, так как корабельный сканер предъявляет высокие требования именно к ним. Но сейчас перед нами стоит новая задача: у нас пятнадцать потенциально интересных объектов, а у меня в запасе только восемь геологических анализаторов, чтобы на месте поискать ценные ресурсы.

Авторитет повышен до минус 7.

Ух ты, необычное сообщение! Впервые с момента получения статуса «герд» мне удалось своими действиями как-то повлиять на параметр «Авторитет», повысив его на единицу.

– И что ты предлагаешь, герд Комар? – Ураз Тухш отложил стакан и повернулся в мою сторону, внимательно прислушиваясь к моим словам.

– Если капитан не против, я бы рекомендовал сперва проверить вот этот ближайший астероид, – я указал на большой объект всего в двухстах тысячах километров от «Шиамиру». – Он находится на самом краю астероидного пояса, до него быстрее и проще всего добраться. Подозрительно лёгкое ядро – или пустоты, возможно искусственного происхождения, или там обычный лёд с вкраплением тяжёлых изотопов водорода. Как приблизимся, постараюсь прямо с корабля построить 3D модель этого астероида с градиентами плотности, возможно станет понятно, что перед нами. Если же понять удалённо не получится, мне достаточно будет одного-двух сканирований с поверхности, чтобы определить характер ядра. Если окажется неинтересно, проверим затем вот эту огромную каменюку, хотя добраться до неё будет непросто из-за всего этого мусора, – я убрал фильтр по размерам и указал на миллионы летящих в космосе опасных камней.

– Для начала проверим тот лёгкий, – согласился капитан и указал на внимательно прислушивающегося к нашему разговору, но едва ли улавливающего суть сказанного второго пилота. – Только сразу сядем, без промежуточной остановки на сканирование, чтобы не терять на таком небольшом отрезке набранную звездолётом скорость, да и Дмитррру на первый раз нужна задача попроще для отработки посадки.

Я пожелал другу удачи, заодно воспользовался моментом и передал Дмитрию лёгкий скафандр и броню командира отряда штурмовиков Тёмной Фракции. Судя по изумлённо округлившимся глазам второго пилота, подарки он оценил и даже начал было лепетать что-то про «не могу принять, слишком дорого».

– Бери, бери, не стесняйся! – подбодрил я друга. – Скафандр правда не мой, а принадлежит капитану, но на время твоей работы у Ураз Тухша можешь им пользоваться, а со временем может и насовсем выкупишь.

Оставив Дмитрий готовиться к посадке, сам же я поспешил на своё место в жилой блок. У меня появилось аж одиннадцать килограммов запаса по переносимому грузу, и я едва не прыгал от удовольствия. Насколько же приятно ходить без перегруза!

В жилом боксе предупредил Улине Тар, что сейчас посадку на астероид впервые в жизни будет совершать второй пилот, и женщина гэкхо тут же последовала моему примеру, пристегнув страховочные ремни. Минут через десять звук работы двигателей сменил тональность и стал громче, но на удивление всё же не так шумно, как обычно при посадках. И не было в гуле работающих в форсированном режиме двигателей тех истеричных визгов и скрипов, которые били по ушам и всегда меня пугали, да и навык Ощущение Опасности не предупреждал о каких-либо угрозах. Последовал лёгкий едва уловимый телом толчок, и наш челнок благополучно совершил посадку, самую мягкую из всех, при которых я пока что присутствовал.

– Поздравим Дмитррра с первой посадкой! – по громкой связи раздался голос капитана, и весь экипаж «Шиамиру» довольно заурчал.

Улине Тар тоже довольно скалилась и быстро отстегнулась, в секунду сменив пёстрый халатик на более привычный скафандр.

– Передай своему другу, что это – хорошая заявка на включение в постоянный экипаж! Если и дальше будет так справляться, то быстро станет основным пилотом на «Шиамиру»!

Снова по громкой связи раздался голос капитана:

– Группа техников на выход! Закрепить челнок, но грузовой отсек пока не вскрывать! Следующими идут Комар и Улине! Надеюсь, Комар, у тебя хватит благоразумия не проводить сканирование рядом с моим кораблём?! Берите третий левитатор и отлетайте хотя бы шагов на пятьсот, лучше на тысячу! Остальные члены экипажа остаются на «Шиамиру».

Я ещё раз проверил настройки энергетического костюма Слышащего. Одной заправки воздуха хватало на шесть с половиной часов, магнитные подошвы можно было включать/выключать, а миниатюрный реактивный ранец позволял

перепрыгивать небольшие расщелины в условиях низкой гравитации. У меня было подозрение, что это далеко не полный функционал костюма реликтов – для чего-то в нагрудной и спинной пластинах имелась какая-то сложная электронная начинка, и едва ли единственным её предназначением было поддержание энергетического щита. Но как активировать скрытый функционал древнего костюма, я не представлял даже близко.

– Комар, не спи! Техники уже закрепили челнок, нам пора на выход!

Я поспешил по коридору вслед за огромной женщиной гэкхо. На этот раз совершенно спокойно отреагировал на то, что в шлюзовой камере Улине Тар обвязала меня страховочным тросом – ничего оскорбительного в этом не было, и совершенно зря в прошлый раз я так нервно реагировал на обычные меры безопасности. И вот внешняя дверь отъехала в сторону, и передо мной открылась настоящая ледяная страна, где покрытые спрессованным тысячелетним льдом скалы переливались миллионами огней, возвращая отражённый свет солнца и прожекторов «Шиамиру».

Не выходя из зоны искусственной гравитации вокруг челнока, я присел и ножом отбил кусок льда, раскрошив его между пальцами перчатки. Обычная замороженная вода, пусть даже и миллионы лет находившаяся под жёстким радиоактивным облучением и от того содержащая в несколько большей пропорции тяжёлые изотопы водорода вроде дейтерия и даже следовые количества трития. Ерунда. Чтобы добывать тут сырьё для термоядерных станций, нужны и серьёзные фабрики по переработке льда, и длительное время, и организованная логистика. Ничего этого у нас не было.

Отбитый от скалы камень при ближайшем рассмотрении оказался самым обычным хондритом – наиболее распространённым типом падающих на Землю метеоритов, по химическому составу представляющим смешанный силикат железа и магния. Мне уже стало понятно, что искать тут на астероиде особо нечего, и в принципе можно уже улетать.

Навык Минералогия повышен до пятнадцатого уровня!

Навык Минералогия повышен до шестнадцатого уровня!

Вот, даже игровые алгоритмы подтверждали, что я не ошибся в своих заключениях. Но Улине Тар уже приготовила левитатор и с явным нетерпением поджидала меня. Зная страсть женщины гэкхо к быстрым полётам на летающей доске, было бы неправильным с моей стороны лишать соседку по каюте такого удовольствия. Да и мне самому глупо было отказываться от возможности быстро прокачать навык Картография, просто полетав по незнакомым местам на левитаторе.

Я решил максимально честно сообщить Улине о своих выводах и носком сапога на рыхлом льду написал фразу на языке гэкхо: «Тут ничего ценного нет. Но если хочешь, давай просто покатаемся». Улине Тар долго смотрела на ломаную линию, затем молча затёрла её своей широкой подошвой и приглашающим жестом указала на левитатор.

– Говори, где будешь проводить сканирование? – произнесла торговка в микрофон, и явно эта фраза предназначалась для ушей капитана и остальной команды.

– Туда, к дальнему ледяному шпилю! – указал я на находящийся километрах в пяти от нас высокую ледяную вершину.

– Ну держись, Комар, полетим быстро! – предупредила меня Улине и действительно разогналась до сумасшедших скоростей, преднамеренно делая крутые виражи и петли, огибая камни и ледяные шпилы.

Навык Картография повышен до сорок первого уровня!

Когда мы поднялись на вершину ледяного пика, перед моими глазами открылась тёмная, жутковатая и неосвещенная сторона астероида. Лишь едва заметные контуры мрачных острых скал виднелись в призрачном неверном свете звёзд.

Навык Картография повышен до сорок второго уровня!

Навык Зоркий Глаз повышен до сорок первого уровня!

К счастью, гонщице гэкхо хватило благоразумия не устраивать заезды в темноте, и она остановила летающую доску. Убедившись, что с «Шиамиру» нас

не видно, Улине достала с пояса лазерный пистолет, направила на ближайшую каменную поверхность и, удерживая непрерывный луч, выжгла в камне ярко-красную медленно остывающую надпись:

«Спасибо тебе, Комар! Ты единственный во всём экипаже понимаешь меня. Если когда-либо станешь капитаном собственного звездолёта, зови меня в свою команду. Обязательно приду!»

* * *

Как я изначально и предполагал, сканирование с помощью геологического анализатора не обнаружило ничего ценного на астероиде и лишь подтвердило мои наблюдения о каменно-ледяной структуре ядра. Хотя нельзя сказать, что расходник был потрачен зря – поднял я и навык Сканирование до тридцать девятого уровня, и Минералогию подтянул сразу на два пункта до восемнадцатого. Да и вся эта прогулка с Улине окончательно сломала лёд холодной отстранённости, у меня появился настоящий друг среди гэкхо, а неожиданное признание торговли заставило меня задуматься.

На обратной дороге к «Шиамиру» я просто в целях повышения образованности и лучшего ориентирования в этой виртуальной Вселенной поинтересовался у Улине, сколько стоит звездолёт? Ответ торговли заставил меня закатать губу. Самый старенький и повидавший виды челнок с минимальным набором оборудования и дышащим на ладан двигателем возможно было найти миллиона за четыре кристаллов, вот только никто не подписался бы за безопасность полётов на такой развалюхе. Наш «Шиамиру» обошёлся капитану в шесть с половиной миллионов. Быстрый перехватчик стоил от двенадцати миллионов, и это без учёта вооружения, которое нужно было покупать отдельно. А крейсер, какой имелся у лэнга Вайда Шишиша, приобрести можно было миллионов за четырёхста, а то и полмиллиарда кристаллов. В любом случае цены на космические корабли были настолько недостижимо «космическими», что мне оставалось только тяжело вздохнуть и сменить тему разговора.

О бесплодности сканирования экипаж уже знал, и сразу после нашего с Улине возвращения челнок стартовал с астероида, направившись к следующей цели. Семьсот тысяч километров расстояния по прямой, вот только преодолевать такой путь напрямую по опасному астероидному поясу было равносильно самоубийству. Поэтому капитан собирался выйти из опасной зоны в чистый

космос и сделать большой крюк, вернувшись к поясу астероидов уже непосредственно возле нужного нам небесного тела. Я объяснил задачу Дмитрию Желтову, уже переодевшемуся в броню штурмовика Тёмной Фракции, и второй пилот уверенно направил челнок по проложенному капитаном новому маршруту.

По расчётам, у всей команды, кроме занятых на мостике, было порядка полутора часов свободного времени. Улине снова заперлась в своей каюте, и беспокоить её я не стал, проведя выпавшее свободное время в компании Ваши и Баши. Братья-близнецы действительно подтвердили своё намерение покинуть экипаж Ураз Тухша после следующего рейса, когда у них закончится срок контракта. Продлевать контракт с не слишком удачливым капитаном они не желали, надеясь найти работу на другом звездолёте.

Во время беседы со мной братья не прекращали увлечённо играть в трёхмерную азартную игру «На-Тих-У», передвигая разноцветные фишки в виде разнообразных космических кораблей по светящемуся голографическому пространству с метками планет, минных полей, космических пиратов и прочих угроз. Я заинтересовался и попросил огромных гэкхо научить меня игре, тем более что очередная партия как раз закончилась победой Баши, и его брат выложил на стол тридцать драгоценных кристаллов для оплаты проигрыша.

К исходу часа я уже понял правила «На-Тих-У» и даже более-менее ознакомился с основными применяемыми тактиками в этой действительно занятной и увлекательной игре, напоминающей гибрид трёхмерных шахмат, арабских нард и игры в кости. Играть в «На-Тих-У» можно было вдвоём, втроём или даже большим количеством игроков, причём временные союзы против общего врага были таким же обычным явлением, как и их внезапные разрывы и удары в спину бывшим союзникам.

Я даже умудрился выиграть у Баши и Ваши, хотя братья едва ли не в самого начала игры объединились против моего космофлота. Мне пришлось очень туго, но по какому-то наитию я построил из оставшихся фишек весьма эффективную оборону, к тому же в самые критические моменты удача была на моей стороне, словно по заказу выкидывая мне нужные ходы. Набившиеся в жилой блок и столпившиеся в общем коридоре многочисленные зрители, привлечённые оживлённым обсуждением и эмоциональными комментариями игроков, приветствовали мою победу одобрителем рычанием.

Известность повышена до 35.

Авторитет повышен до минус 6.

Получен сорок первый уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков! (суммарно накоплено десять очков)

– Подумаешь, у корабельных грузчиков победил, которые и до четырёх-то лишь по пальцам считать умеют! Ты давай со мной попробуй сразись! – со своим язвительным комментарием вклинилась торговка Улине, тоже вылезшая из каюты посмотреть на причину шума в коридоре.

В принципе, я был не против, вот только сыграть с Улине не успел – по внутренней связи звездолёта раздался сигнал, предупреждающий экипаж о скорой посадке. Всем нам пришлось расходиться по своим местам и пристёгиваться. И вновь посадка прошла настолько гладко, что я даже не сразу сообразил, что мы сели на поверхность. Дмитрий Желтов снова был бесподобен и заслужил новую порцию оваций.

Что же, настала пора и мне поработать. И в отличие от предыдущего астероида, на этот я действительно возлагал надежды – всё-таки высокая плотность небесного тела говорила о содержании в его ядре чего-то более интересного, чем обычные железо или никель. Поэтому вложив три из десяти свободных очков в Меткость, чтобы хотя бы по этому параметру соответствовать требованиям к имеющемуся у меня Импульсному ружью, все остальные семь очков я вогнал в Минералогию, подняв навык до двадцать пятого уровня.

И вот в сопровождении Улине я вышел из «Шиамиру». Местность выглядела совершенно другой, не похожей на предыдущий астероид. Вот казалось бы – два летящих в космосе камня, однако тот был покрыт сверкающим льдом и состоял из ледяных равнин и шпилей, этот же представлял собой буро-рыжий гладкий и словно оплавленный огромный кусок застывшего металла. Эдакая «картофелина» километров трёх в длину и полутора в диаметре.

– Туда! – указал я своей спутнице на вроде как визуально наблюдаемое углубление или скорее кратер от врезавшегося когда-то в поверхность метеорита, откуда можно было попытаться при сканировании «дотянуться» на

максимальную глубину.

Навык Картография повышен до сорок третьего уровня!

Улине разогнала левитатор и направила в указанное мною углубление, собираясь достигнуть наиболее низкой точки, как вдруг... вокруг меня пронеслись какие-то цветные всполохи или электрические разряды, изображение перед глазами поплыло, я оказался совершенно дезориентирован. Впрочем, как и моя напарница, испуганно дёрнувшаяся от всего этого творящегося вокруг нас светопрестваления и от того потерявшая равновесие.

Навык Ощущение Опасности повышен до шестнадцатого уровня!

Не знаю уж как, но я прямо на ходу нагнулся, отстегнул свои подошвы от креплений пошедшего кувырком левитатора и, свалившись с летающей доски, проехался метров тридцать на пузе, оставляя длинный глубокий след по тёмной, удивительно мелкодисперсной поверхности. Причём я не отскочил, не улетел в открытый космос, а действительно проехался по гладкой усыпанной мелким песком поверхности, словно тут на астероиде действовала вполне себе ощутимая гравитация! И что ещё более удивительно, вокруг резко посветлело, словно возле меня зажглись яркие лампы!

Не успел я приподняться и осмотреться в столь странном месте, как резкий рывок размотавшегося на всю длину троса снова уронил меня на живот – это Улине завершила серию кувырков и всем своим массивным телом впечаталась в какое-то строение... или скорее даже не строение, а непонятого предназначения технику на выдвижных опорах. В наушниках раздался болезненный вскрик девушки гэкхо и её слова вперемешку со стонами:

– Кажется, я сломала правую переднюю лапу! А левитатор вообще вдребезги... теперь разве что на запчасти пойдёт. Комар, что это за место? Посмотри наверх! Звёзд не видно!!!

Глава четвёртая. Тайная разработка

Я и сам уже заметил, что над головой вместо ожидаемого тёмного неба с миллионами звёзд был непрозрачный мутно-белый купол, по которому периодически пробегали сполохи разрядов. Что это за вообще за хреновина?

Активировав сканирование (не геологический анализатор, а просто пиктограмму умения), я с большим интересом рассмотрел отобразившиеся на мини-карте названия объектов: «Автоматическая фабрика мелеефатов», «Бурильная установка», «Малый роботизированный погрузчик мелеефатов», «Установка искусственной гравитации», «Автоматический цех обогащения породы», «Контейнеры хранения готовой продукции», «Генератор искажающего щита»... Похоже, в поисках ценных ресурсов мы наткнулись на место, в котором кто-то другой, укрывшись от посторонних глаз, уже вовсю разрабатывал месторождение. Интересно, что же тут добывали в условиях такой секретности?

– Комар, Улине, что у вас стряслось? – наши переговоры внимательно слушали на «Шиамиру» и, конечно же, заинтересовались и встревожились словами моей спутницы про разбитый левитатор и сломанную лапу.

Торговка хотела было ответить кораблю и сообщить о случившемся, но я интенсивными взмахами рук привлёк её внимание и сделал жест в виде прислонённой к губам ладони. А затем подозвал свою спутницу к автоматической фабрике, из которой уже выдвинул ближайший контейнер готовой продукции, снял с него крышку и изучил содержимое.

Навык Минералогия повышен до двадцать шестого уровня!

– Что это? – женщина гэкхо с недоумением и даже брезгливостью поглядывала на серый порошок, которым небольшой контейнер был наполнен практически доверху. – Гадость какая-то... Она радиоактивная?

Я безбоязненно запустил руку в контейнер и поднял полную горсть мелкодисперсного серого порошка. Даже в условиях местной искусственной гравитации, составляющей едва ли десятую часть от привычной, и то ощущалась тяжесть груза. Я практически сразу определил, что находится передо мной, вот только вслух на весь экипаж про такие вещи лучше было не распространяться. Аккуратно ссыпав содержимое обратно в контейнер, я достал оружие и стволом лазерной винтовки начертил на рыхлой поверхности длинную фразу на языке гэкхо:

«Это – губчатая платина, именно в таком виде платину и получают после выделения из породы химическим методом, потом уже очищают и переплавляют в слитки. По моим оценкам, во всех этих контейнерах автоматической фабрикой собрано суммарно килограмм триста платины. Понять бы ещё, кто хозяин всего этого сокровища»

Уже закончив фразу, я запоздало испугался, что представительнице расы гэххо наверняка незнакомо такое человеческое понятие, как «килограмм». Хотя... игровые алгоритмы как-то ведь автоматически переводили для меня многие термины из принятых у других рас величин в привычные для меня единицы измерения. Может, и для Улине тоже моя надпись переведётся понятно? Торговка же запустила перчатку в этот очень тяжелый порошок и задумчиво пропустила драгоценный металл сквозь пальцы. Затем потребовала мою лазерную винтовку и, получив её, рядом с моей фразой написала свою:

«Комар, какая разница, кто хозяин? Я хорошо знаю нашего капитана и убеждена, что от такой грандиозной добычи Ураз Тухш не откажется. И даже предвижу его задание для меня найти рынок, где мы сможем по-тихому реализовать эту платину. А вот тебе, Комар, самое время взять свою долю – бери столько платины, сколько сможешь унести»

Видя, как я хищно присматриваюсь к заполненным контейнерам, Улине Тар поспешила уточнить, накарябав ещё одну ломаную линию:

«Учти, ваш договор с капитаном предполагает нормальную гравитацию, а не местную. Так что никакого жульничества. А то знаю я тебя – рюкзак большой, и на таком астероиде ты один всю заготовленную платину сможешь взять, особенно если предварительно отключить установку искусственной гравитации»

Подумав, Улине Тар снова опустила оружие стволом вниз и начертила ещё одну фразу:

«Комар, есть предложение. Я согласна временно взять на хранение часть твоих вещей, но при условии, что платину, взятую в зачёт этих предметов, мы поделим пополам»

Навык Космолингвистика повышен до сорок второго уровня!

Я встретился взглядом со своей подругой и отчётливо кивнул, принимая такое соглашение. И пока я выкладывал из инвентаря все вещи и передавал подруге, Улине Тар быстро затёрла ногой нашу переписку, активировала рацию и произнесла:

– Капитан, есть две новости: хорошая и плохая. Плохая: мы с Комаром разбили левитатор. Вдребезги. Восстановлению не подлежит. Хорошая: мы кое-что нашли, причём вам стоит взглянуть на это лично. Уверяю, находка вам понравится!

* * *

Капитан прибыл на тяжёлом погрузчике, причём не один, а вместе со старшим инженером. Как я и предвидел, наша находка вызвала самую бурную реакцию. Ураз Тухш обошёл всю зону разработки, везде совал свой нос и от радости прыгал так, что в какой-то момент, неосторожно выйдя из зоны искусственной гравитации, оторвался от астероида и едва не улетел в открытый космос. Помог страховочный шнур.

С челнока был вызван суперкарго, причём капитан попросил его привезти с собой устройство глушения радиосигналов – переговоры старших офицеров звездолёта не предназначались для ушей остальной команды. Мы с торговкой находились тут же у автоматической фабрики, нас никто не прогонял, и мы могли слышать переговоры начальства. Хотя мы и так уже были в курсе этой ценной находки, так что капитан просто не видел надобности чего-либо скрывать от нас.

Улине очень точно описала реакцию капитана – вопрос «брать или не брать ценную платину?» на этом совете даже не рассматривался, капитан и его помощники обсуждали совершенно иное. Они хотели увезти с собой не только добытую руду, но разобрать и погрузить всю автоматическую фабрику мелеефатов вместе с буровыми установками, обогащательными модулями, погрузчиком, а также установку искусственной гравитации и генератор щита. Суперкарго возражал, утверждая, что такой объёмный объект не поместится в грузовой отсек «Шиамиру», тем более что две трети пространства там уже занимала наша автоматическая фабрика. Однако если капитан загорелся идеей, его уже было не остановить:

– Нельзя оставлять столь ценный трофей! Такая фабрика тысяч на семьсот кристаллов потянет, а вместе со всем дополнительным обвесом так и на целый миллион! Может, нашу пока выгрузим на одном и соседних астероидов и припрячем, а эту отвезём на продажу?

– На соседнем не получится... – засомневался главный инженер. – Хозяева фабрики обнаружат пропажу и будут очень сильно недовольны. Начнут сперва искать следы тут на астероиде, затем сканировать ближайший космос. И кто знает, насколько хорошее у них оборудование для поиска?

На этот вроде риторический вопрос ответила вклинившаяся в беседу Улине:

– Раз смогли приобрести дорогущую мелеефатскую фабрику со всем дополнительным оборудованием, то они вовсе не бедствуют. А раз нашли такое богатое месторождение, то и поисковые приборы у них очень качественные.

– Похоже на то, – согласился главный инженер. – Работающую фабрику можно обнаружить чуть ли не с другого конца звёздной системы корабельными сканерами. Заглушенную, допустим, с меньшего расстояния, но всё равно риск обнаружения имеется. К тому же выйдет весьма обидно, если мы улетим прятать нашу фабрику, а в это время вернутся хозяева этой. Ведь кто знает, какие тут охранные системы? Вполне может быть, что уже отправлен сигнал о том, что на секретный объект проник кто-то посторонний.

После такого заявления споры на какое-то время прекратились, гэхко молчали и несколько испуганно переглядывались. Я даже предположил, что капитан передумает и оставит трофеи. Однако ошибся, угроза появления хозяев автоматической фабрики лишь придала Ураз Тухшу решительности:

– Итак, слушайте моё решение! Оборудование сворачиваем и перетаскиваем в грузовой отсек. Саму фабрику цепляем тросами за внешние крепления к «Шиамиру» и везём наружи... – капитан жестом остановил собиравшихся было возмутиться главного инженера и суперкарго. – Да, я не хуже вашего знаю, что ни на одну планету сесть с таким грузом мы не сможем, а в любой атмосфере сгорим. Также понимаю, что при попытке войти в док любой нормальной станции нас остановят, а слух об этом инциденте распространится недопустимо широко. Поэтому мы полетим туда, где нас не будут задерживать за негабаритный груз, и где никто особо не будет интересоваться, кто мы, и что

привезли на продажу.

– Надеюсь, Ураз Тухш имеет ввиду всё же не пиратскую станцию «Меду-Ро IV»? – с явной тревогой в голосе уточнила Улине Тар.

– Именно её, – ответил капитан. – И не нужно воротить нос, Улине. Станция не пиратская, просто принадлежит вольным капитанам, а потому там не действуют законы гэкхо и других космических рас. Да, в прошлый раз мы там влипли в неприятности, но это вовсе не значит, что каждый раз обязательно должно быть так же. Меду-Ро IV – крупнейший независимый торговый хаб в этой части галактики, и там мы без проблем сможем сбыть и платину, и всю эту бурильную технику, на которую у нас нет документов на право владения. Подумайте сами – всего четыре умми полёта, и мы станем богачами! Но про платину на «Шиамиру» ни слова! Для всей остальной команды мы просто нашли брошенную кем-то автоматическую фабрику и взяли её себе. Имеем полное право: оборудование мелеефатского производства, а нечего делать этим наглым нарушителям на территории гэкхо!

* * *

Уже на челноке я поинтересовался у недовольной и угрюмой Улине, что это вообще за старая история с неприятностями на станции Меду-Ро IV? Моя соседка, на редкость мрачная и неразговорчивая, сперва отказалась отвечать. Решив, что тема неприятна Улине, настаивать я не стал и собирался уже заняться своими делами, как вдруг торговка передумала и решила всё же просветить меня:

– Неприятная история, которая не раз ещё может нам аукнуться... Как ты уже знаешь, Ураз Тухш из знатного аристократического рода гэкхо. Его и сейчас бывает заносит на этой почве, начинает задирать нос без причины, а раньше спеси в капитане было куда как больше. Обитатели Меду-Ро IV таких не любят. Станция принадлежит вольным капитанам, большинство из которых миелонского происхождения. Потому и язык общения там на станции миелонский, и все расчёты в миелонских крипто. Я, признаться, этого не знала, и во многом моя вина, что мы прилетели на Меду-Ро IV ремонтироваться после аварии. Да, в это трудно поверить, но раньше Ураз Тухш управлял звездолётом ещё хуже нынешнего, и чиниться приходилось регулярно. В общем... у капитана не нашлось местной валюты заплатить за ремонт «Шиамиру», хотя кристаллов

было предостаточно... Быть может, будь Ураз Тухш повежливей с миелонцами, нам бы пошли навстречу, и мы бы как-нибудь договорились. Но капитан крайне не вовремя вспомнил про знатность своего рода и встал в позу...

Улине замолчала на полуслове, словно задумавшись, стоит ли продолжать рассказ. Потом всё же решилась:

– В ответ на обвинение в мошенничестве Ураз Тухш устроил грандиозный скандал, даже вызвал на дуэль двух свободных капитанов. Но не зря миелонцы славятся как стремительные и непобедимые бойцы-рукопашники – выглядел наш капитан откровенно жалко в обоих поединках. Противники даже не старались его убивать, а просто глумились на арене, голыми лапами избивая и калеча на потеху собравшейся публике... Потом Ураз Тухша бросили в тюрьму, а «Шиамиру» поставили под арест, пока на своём крейсере не прилетел влиятельный родственник нашего капитана лэнг Вайд Шишиш и не уладил все претензии.

Мда... Действительно неприятная история. Тогда тем более я не понимал решение капитана лететь на станцию Меду-Ро IV. Лично я бы постеснялся являться туда, где меня унизили и выставили в столь жалком виде. Хотя я не Аристократ, и возможно просто не понимаю «заморочки» игры за такой игровой класс. Вполне может быть, что Ураз Тухш хочет восстановить какой-нибудь параметр вроде «Авторитета» и наоборот стремится явиться и показать своим обидчикам, что времена изменились, и он стал уважаемым удачливым капитаном? Кто знает? Но в рассказе Улине меня заинтересовал ещё один момент:

– Скажи, а какой курс обмена кристаллов гэкхо на... как ты там называла валюту миелонцев... крипты вроде?

Моя соседка по каюте опустила входные жалюзи и хищно оскалилась... хотя нет, это всё же была улыбка.

– Комар, твой вопрос сразу выдаёт в тебе новичка, только-только узнавшего о существовании великих космических рас. Видишь ли, любая великая цивилизация в своём развитии однажды переступает порог, после которого вполне способна существовать за счёт собственного рынка, без внешних инвестиций и ресурсов. «Чужие», «внешние» деньги для такой полностью

обеспечивающей себя цивилизации не просто не нужны, наоборот они опасны для финансовой системы. В условиях огромной Вселенной стабильность финансовой системы любого государства невозможна без жёсткого протекционизма.

Я откровенно не понял свою собеседницу и попросил объяснить подробнее, почему инвестиции вдруг не нужны и даже опасны? Улине, как смогла, попыталась объяснить мне эти сложности:

– Разрешить свободный приток внешних инвестиций, и что помешает тем же миелонцам скупить на корню стратегически важные ресурсы и предприятия цивилизации Шихарса? Это очень просто осуществить – своих денег они в любой момент могут создать бесконечно много, обменять их на кристаллы, и пока гэкхо сообразят, что происходит, наши соседи уже будут владеть всем! Понял, Комар? Поэтому обмен валют происходит централизованно на уровне государственных банков, под пристальным контролем финансовых служб обеих сторон и в весьма ограниченном объёме. Обмен же валют великих космических рас неуполномоченными лицами является серьёзным преступлением и карается, как минимум, конфискацией имущества! – тут Улине Тар понизила голос до шёпота и продолжила. – Это официально, конечно. В реальности же курс обмена на Меду-Ро IV составляет семь кристаллов за одно крипто, и практически каждый торговец участвует в таком нелегальном обмене, хотя и не распространяется об этом. И торговец практически наверняка откажется обменивать валюту, если видит клиента впервые и не уверен в его благонадёжности. Доверие нужно сперва заслужить.

– А ты, Улине, пользуешься доверием на этой станции? – поинтересовался я, на что торговка ощерилась, показав свои острые зубы:

– Фактически, твой вопрос звучит очень провокационно: нарушала ли я закон? Нет, Комар, не нарушала. Но вовсе не потому, что я вся такая законопослушная, просто меня на станции не знают, а потому доверия ко мне нет. Но ничто ведь не мешает торговцам покупать товары у одной расы и продавать другой. Пресечь такую торговлю трудно, да и никому это на самом деле не нужно – когда речь идёт об относительно небольших объёмах, все предпочитают закрывать глаза. В общем, обменять валюту я вполне смогу, пусть и не по оптимальному курсу. Для тех же, кто создал себе определённую репутацию и заслужил доверие, существуют и другие способы: контрабанда, чёрные обменники, фиктивные сделки, отмывание денег миллионом самых различных способов... Именно этим и

занимаются свободные капитаны, и космическая станция Меду-Ро IV представляет из себя крупнейший в этом секторе галактики торговый хаб, где совершаются сделки между представителями разных рас. А ещё на этой станции свои трофеи сбывают всевозможные охотники за удачей, а в доке можно увидеть самые причудливые корабли со всех концов Вселенной, в том числе звездолёты разыскиваемых по всей галактике космических пиратов!

Что же, после этих подробных объяснений Улине я более-менее понял, чем привлекла нашего капитана именно эта станция. У меня оставался последний вопрос, и я поинтересовался у опытной торговки, сколько стоит платина?

– Очищенная, в слитках и с клеймом одного из уважаемых торговых домов – пятнадцать тысяч кристаллов за килограмм. Но в таком сыром виде, как у нас, где-то вдвое дешевле. Кстати, я сообщила Ураз Тухшу, что ты взял свою долю, капитан совершенно нормально отреагировал.

В момент произнесения моей собеседницей этих фраз я внимательно наблюдал за мимикой лица мохнатой женщины и готов был голову положить на отсечение, что вместо слова «килограмм» Улине произнесла что-то другое, да и сумму назвала иную. И хотя я уже был знаком с единицами измерения массы у расы гэкхо, алгоритмы игры, искажающей реальность, перевели для меня фразу в привычных «земных» терминах.

– Слышала, что капитан не хочет терять половину стоимости драгоценного металла и потому в сыром виде платину продавать не собирается. Ураз Тухш будет искать на станции того, кто взялся бы за очистку, переплавку и дальнейшую сертификацию слитков. Пожалуй, я поступлю так же. Ты как?

В рюкзаке у меня хранилось четырнадцать с половиной килограммов «своего» металла. Потенциальная прибыль превышала сто тысяч драгоценных кристаллов, даже если просто продать платину в виде необработанного порошка. Конечно, не хотелось терять половину стоимости, но что-то меня грызли большие сомнения насчёт того, что Ураз Тухш на пиратской станции сумеет найти честных деловых партнёров, которые его не «кинут». Поэтому я предпочёл пока воздержаться.

Глава пятая. Меду-Ро IV

Двадцать два часа полёта... Как ни странно, но вопроса «чем занять себя столько времени?» для меня не существовало. Сперва я снова помогал Дмитрию Желтову в освоении приборов, переводя фразы капитана. Затем и у меня самого в расписании был урок письменности гэкхо, который снова вёл суровый и придирчивый навигатор Аюх. Пожилой низкорослый гэкхо сегодня просто свирепствовал, с каждым разом давая всё более и более сложные задания, причём с постоянным вводом незнакомых мне слов и акцентом на математические и космические термины.

Плоскость эклиптики... Траверз задней точки... Курсовой угол... Угол скольжения... Вектор скорости набегающего потока... Система сопряжения ионных и гравитационных двигателей... Тензор напряжения корпуса... Применимость теории графов для системы варп-маяков...

В такой ударной подаче материала имелся определённый смысл, и навык Космолингвистика у Комара прокачивался очень быстро, особенно с учётом бонусов от навыка «Педагог» старого навигатора. Но как же трудно и утомительно было воспринимать всю эту информацию! Уже через час я готов был выть и лезть на стенку, но всё же заставлял себя сосредотачиваться, снова и снова выписывая на графическом планшете все эти петли и ломаные линии. В какой-то момент к нашему уроку языка гэкхо попытался было присоединиться Дмитрий Желтов, но достаточно быстро Пилот звездолёта тихо покинул каюту с выражением бесконечной печали и даже испуга на лице.

К концу второго часа, когда я готов был уже сдаться и предложить учителю прекратить занятие, перед глазами выскочило сдвоенное сообщение:

Интеллект повышен до 22.

Интеллект повышен до 23.

Как так? Нет, как раз сдвоенность увеличения характеристики Интеллект меня не удивила – на любые два добавленных очка при показателе свыше двадцати полагался «экстра-бонус» в виде ещё одного дополнительного очка. Но во фракции мне ведь говорили, что второе повышение любой характеристики

возможно лишь через две-три недели игры! Получается, меня вводили в заблуждение, или во фракции тренеры сами этого не знали, но рост характеристики был возможен гораздо раньше при очень интенсивном её использовании. Так или иначе, у меня как будто открылось второе дыхание, я снова был полон сил и впитывал новую информацию, словно губка воду. И ещё через полчаса заслужил новую порцию сообщений:

Навык Космолингвистика повышен до сорок пятого уровня!

Получен сорок второй уровень персонажа!

Получено три свободных очка навыков!

Просто замечательно! И хотя я готов был продолжать занятие, но вскоре сдался уже сам уставший старик-навигатор:

– Комар, это ты молод и словно компьютер не знаешь усталости, но я всё-таки живое существо... Давай на сегодня закончим урок, а то я уже сам с трудом соображаю...

Авторитет повышен до минус 5.

У наблюдавшей за этой сценой Улине от удивления глаза сжались в едва заметные щёлочки, а дыхание стало тяжёлым и хриплым. Когда старик-навигатор покинул каюту, торговка восхищённо прокомментировала:

– Не думала, что такое вообще возможно! Ты загонял старика Аюха! Кстати, Комар, ты пропустил любопытнейшее зрелище! Пока ты тут занимался, твоему другу впервые предложили отобедать на звездолёте. Естественно, в меню была традиционная острая похлёбка гэкхо. Так Дмитрррр после первой ложки долго сидел, покраснев и надув щёки, а потом высказал наблюдавшим за ним членам команды весь свой словарный запас ругательств на известных ему языках. Оказывается, он и на языке гэкхо с десятков фраз уже выучил! Но самое забавное, Дмитрррр потом всё доел и даже потребовал добавки!

Я направился искать Дмитрия и обнаружил его спящим на лавке во втором жилом боксе. Ого! У лежащего прямо в доспехах Пилота звездолёта был уже

сорок второй уровень, как у меня! Помнится, перед рейдом по территории Тёмной Фракции у Дмитрия Желтова был только тридцать второй. С тех пор прошли всего сутки, а мой друг набрал десять уровней! Вот что значит дорвался наконец-то до любимой профессии!!!

Моё внимание привлёк старший инженер, сосед Дмитрия по жилому боксу:

– Комар, передай при случае Дмитррру, что не стоит выходить из игры прямо в космосе. Тут красная зона, и его тело застыло как раз в дверях. Я перетащил пилота на койку, чтобы не мешал никому, но вообще так не делается. По инструкциям техники безопасности в космосе нельзя выходить оффлайн, так как всегда возможны неожиданности, а вышедший из игры персонаж бесполезен для остального экипажа и уязвим. Захотел спать – спи прямо в игре, в реальном мире тело при этом тоже отдыхает.

Полезная информация, учту на будущее! Я пообещал поговорить с другом, сам же решил воспользоваться мудрым советом старшего инженера и перед прилётом на космическую станцию отоспаться, не выходя из вирткапсулы.

* * *

Разбудила меня Улине, лежавшая на соседней койке в своём коротком пушистом халатике и читавшая видимо что-то интересное, так как девушка при этом довольно урчала сквозь зубы, словно размурлыкавшаяся кошка. Стоило мне пошевелиться, как моя соседка тут же поспешила закрыть экран планшета лапой, а затем и вовсе выключила его. Я не стал смущать мохнатую девушку и сделал вид, что ничего не заметил. Выспался я отлично, чувствовал себя превосходно и, взглянув на часы, обнаружил, что прошло девять часов.

– До прибытия в систему Меду-Ро ещё умми, так что рано ты проснулся! – прокомментировала Улине моё пробуждение.

Я ответил соседке в духе «нельзя же всё время спать, когда в жизни столько всего интересного!», на что Улине довольно заурчала, разложила столик и достала набор для игры в «На-Тих-У».

– Комар, предлагаю тебе сыграть! А то на звездолёте достойных мне соперников нет – кто-то вообще не умеет, другие слишком тупы или невезучи.

В принципе, почему бы и нет? Хотя бесцельно тратить следующие несколько часов просто на развлечение тоже не хотелось, поэтому я предложил Улине следующее условие:

– Недавно ты очень верно заметила, что я совсем зелёный новичок и периодически задаю глупые и странные вопросы, которые сразу выдают моё дремучее невежество. У меня действительно накопился миллион вопросов об окружающем мире, космических расах и правилах игры, искажающей реальность. Но кому мне их задавать, чтобы не выставлять себя на посмешище или не нарываться на неприятности? Только тому, кому могу доверять! Давай так: мы будем играть в «На-Тих-У», а заодно ты будешь просвещать меня в тех вопросах, которые мне непонятны?

Торговка согласилась, и пока она открывала коробку с игрой и генерировала карту, я задал первый вопрос:

– Ходят слухи, что игрок может сменить фракцию. Причём не просто тэг, отображаемый возле имени и на одежде, а вообще перенести своё тело в реальном мире в другое место. Так ли это? И как это вообще возможно физически?

Улине уже закончила с созданием игры и предложила мне ходить первым. И пока я думал над расстановкой своих фишек на карте, торговка начала отвечать:

– Да, это так. Я не специалист по электронике и всяким сложным конструкциям, но точно знаю, что на время игры реальное физическое тело как бы «вырезается» из мира. Я читала про очень показательный случай, произошедший сотню тонгов назад во время войны между кланами гэкхо. Тогда атакующие прорвались на базу своих кровных врагов, но те укрылись в вирткапсулах. Разъярённые нападавшие расстреляли все вирткапсулы, превратив их в решето, а затем разбили на куски в поисках тел. Но, кроме обломков пластика и электронных плат, ничего не нашли. А укrywшиеся в игре гэкхо договорились с другим кланом, вошли в его состав и вскоре вышли в реальный мир совсем в другой точке пространства. Но как это происходит, как я

уже говорила, даже близко не представляю.

Весьма интересно. Но тогда получается, что предатель Тюленев действительно мог сбежать – не просто в игре перейдя на сторону Тёмной Фракции, но и переместив своё рыхлое необхватное тело в другой мир. И как он только в вирткапсулу смог уместиться, жирная сволочь! И Минн-О Ла-Фин, когда расхваливала мои синие глаза и говорила, что в её мире я бы нравился девушкам, держала в голове, что это реально возможно.

Известность повышена до 36.

Авторитет понижен до минус 6.

Авторитет понижен до минус 7.

Что это было??? Поскольку моя игра с Улине явно не могла служить поводом этой порции сообщений, причина находилась совершенно в другом месте. Видимо, что-то произошло во фракции НЗ, и моё имя склоняли в негативном контексте, раз уж сообщения были по большей части негативные. Вот только что могло случиться? Отвлёкшись, я совершил откровенно глупый ход в «На-Тих-У», чем Улине Тар тут же воспользовалась. Посмотрев на прорвавшиеся через мою оборону звездолёты, я признал поражение и предложил начать новую игру.

– Улине, а зачем в характеристиках персонажа есть «очки магии»? На что их можно тратить и как?

– Комар, а у тебя разве есть очки магии? – вопросом на вопрос ответила моя собеседница.

– В том-то и дело, что есть! Сто сорок четыре очка магии, не знаю уж много это или мало.

Улине надолго задумалась, прежде чем ответить.

– Есть игровые классы, которые с самого начала игры активно используют магические способности: Шаманы, Псионники, всевозможные чародеи. Есть классы, у которых магии нет в принципе: Торговцы, Механики, Учёные, Бойцы.

Но есть и смежные профессии, где очки магии могут появиться у персонажа при определённых условиях. К таким классам относятся, например, Лекари. Они могут лечить своими умениями и препаратами из аптек, прекрасно выполняя свою работу и без всякой магии. Но некоторые Лекари обладают магией и активно используют её в своей работе. Насколько знаю, кроме маны там нужен ещё и навык, который расходовал бы эти самые очки магии. Но тебе лучше поговорить с нашим корабельным лекарем, он разбирается гораздо лучше меня в этом вопросе и сможет тебе помочь.

Партия в «На-Тих-У» затянулась, и временами казалось, что дело идёт к моей победе, но Улине всё же одержала верх за счёт большего опыта и знания выигрышных стратегий и комбинаций. Я предложил сыграть снова.

– Ещё один вопрос, Улине. Как долго игрок может не выходить из вирткапсулы? В смысле, как долго протянет его реальное тело, если отдых, сон и питание будут только в виртуале?

– Меня откровенно пугают такие твои вопросы, – призналась мохнатая девушка. – Уж не думаешь ли ты, Комар, проверять это на практике? Крайне не советую! Да, тело какое-то время вполне способно существовать, дня три-четыре точно. Когда наш экипаж был под арестом на Меду-Ро IV, я непрерывно провела в игре четверо суток – там в тюремной камере была желтая зона, вместе со мной находилась куча подозрительных типов, и я боялась, что меня ограбят и разденут за то время, что персонаж будет беспомощным и уязвимым. Слышала, вроде, про восемь дней в игре. Не исключено, что у разных рас разная физиология, и для каждой есть свои сроки. Но всё равно рано или позже наступит предел, и оставленное тело умрёт. И я крайне не советую выяснять этот предел!

Следующие две партии я выиграл, причём последнюю вообще разгромно. И тогда Улине, которую моя двойная удача явно раззадорила, предложила сыграть решающую партию. Но уже не на «просто так», а поставив на кон что-либо серьёзное:

– Комар, моя ставка – Аннигилятор! С твоей стороны должно быть что-то столь же ценное – браслет Слышащего или вся твоя платина!

Заполучить Аннигилятор мне очень хотелось, и я даже понимал, что шансов на победу у меня побольше, чем у соперницы – правила «На-Тих-У» я уже понял, а высокий показатель удачи давал мне определённые преимущества в азартных играх. Но всё же я отказался:

– Кто бы из нас ни победил, другой останется недоволен и даже обижен. Улине, я очень ценю дружбу с тобой и не хочу потерять её даже из-за столь желанного Аннигилятора. Но если это оружие так жжёт тебе руки, что ты хочешь от него избавиться, скажи свою цену. Возможно, у меня хватит денег выкупить его.

Авторитет повышен до минус 6.

Мне показалось, или Улине смутилась? Нет, это точно было смущение – женщина гэкхо закрыла глаза полупрозрачными веками и опустила морду.

– Я не права, извини... Ты угадал, Комар. Я не могу использовать Аннигилятор, так как у меня нет навыка «Ружья». К тому же я ни разу ни с кем не воевала и воевать не собираюсь, так что оружие реликтов мне ни к чему. Что же, моя цена сто тысяч кристаллов. Готова в качестве оплаты взять платину по хорошей цене.

Я молча выложил на столик шестнадцать крупных гранёных кристаллов, каждый ценою в тысячу, а затем насыпал рядом горку металлического порошка – половину из имеющейся у меня платины. Вопросительно посмотрел на Улине, и торговка также молча положила на стол Аннигилятор. Затем помедлила несколько секунд и... добавила к оружию коробку с игрой «На-Тих-У» и какой-то маленький пульт с кнопками.

– Это – генератор нужных бросков, – пояснила мне соседка по комнате. – Сам разберёшься, как действует. Комар, сознаюсь, я специально подыграла тебе в двух последних партиях. Хотела раззадорить тебя и убедить сыграть по-крупному. Но затем после твоих слов передумала. Ещё раз повторюсь, была не права. Извини.

Дальнейший наш разговор прервало появление Дмитрия Желтова. Второй пилот был встревожен и сразу же с порога сообщил, что во фракции крайне недовольны моим длительным отсутствием и ждут с отчётом о произошедших событиях.

– Что-то реально стряслось? Или руководство просто проверяет длину и надёжность поводка?

– И стряслось, и недовольны твоей излишней самостоятельностью, – признался мой друг. – У Радугина новый зам, и очень похоже, что из Особого отдела. Желает с тобой побеседовать, да и Радугин с Лозовским не меньше тебя заждались. На твоём месте, Комар, я бы не дразнил начальство и как можно скорее вышел из игры. Претензий к тебе нет, насколько знаю, но вот открытое игнорирование приказов руководства может выйти в будущем боком.

Я пообещал другу выйти из игры сразу же, как только «Шиамиру» войдёт в док станции Меду-Ро IV, и я найду безопасную «зелёную зону». Пользуясь удобным случаем, заодно рассказал Дмитрию про «красную зону» в космосе и недовольство гэкхо его выходами оффлайн в нарушение всех принятых на звездолёте норм безопасности. Второй пилот сильно смутился, явно про эти ограничения он не знал. Но быстро пришёл в себя и сообщил:

– Кстати, мы уже находимся в звёздной системе Меду-Ро, и капитан взял курс на станцию. Если я правильно понял Ураз-Тухша, управлять кораблём при входе в док будет он сам, так как там нужно общаться с диспетчерской службой и следовать их указаниям.

– Как ты понял столь сложную фразу, причём без навыка Космолингвистика? – удивился я.

На что Дмитрий с весёлой усмешкой ответил, что там была вовсе не фраза, а устроенная капитаном долгая и сложная пантомима. Аристократ гэкхо многократно тыкал когтистыми пальцами себе в мохнатую грудь, потом показывал на панель управления и имитировал движения рычагов. Затем то указывал на микрофон и колонки, то на свой язык и уши. Тут даже самый тупой и то догадался бы, что хочет сообщить капитан.

– Хотел бы я на это посмотреть, – рассмеялся я, представив столь забавное зрелище, но потом посерьёзней и сообщил: – Дмитрий, я выйду из игры на станции, как и обещал, но тут есть один нюанс. В момент входа в вирткапсулу сутки назад у меня были раздроблены колени и сломана нога, а потому ходить я не мог. Едва ли регенерация уже всё заживила. Получится крайне глупо, если я выйду из игры, но не смогу самостоятельно вылезти из вирткапсулы, а тем более

спуститься с «кукурузины».

– За это можешь не переживать, Комар! Я выйду чуть раньше и помогу тебе. К тому же я слышал, что на «кукурузинах» добавили видеокамер, чтобы держать под наблюдением все вирткапсулы. Уверен, как только твоя откроется, это не пройдет незамеченным!

Глава шестая. И снова Купол

Как же я хотел посмотреть на огромную космическую станцию при подлёте к ней! Наверняка уже сама по себе такая раскинувшаяся в космосе многокилометровая громадина была величественным зрелищем, а уж десятки прибывающих и убывающих звездолётов самых невероятных форм и конструкций дополняли картину и делали её незабываемо-фантастической. Вот только меня ждал жестокий облом – находиться на мостике посторонним во время сложных маневровых операций категорически запрещалось. Досадно было до жути, но я надеялся, что это не последний мой полёт в космос, и когда-нибудь я всё же смогу осуществить свою мечту и во всех деталях рассмотреть интересующую меня картину.

Челноком при подлёте к станции управлял Ураз Тухш, у которого необходимые для пилотирования навыки были недостаточными, а часть полезных любому пилоту скиллов и вовсе отсутствовала. Моя соседка по жилому боксу, надёжно пристегнувшаяся и даже облачившаяся в герметичный скафандр, не прекращала ворчать и стенать по поводу неполноценности Ураз Тухша как пилота. Но сегодня удача была на стороне капитана – наш «Шиамиру», пусть и совершая иногда излишне резкие рывки и повороты вокруг своей оси, но сумел-таки благополучно войти в док, где был зафиксирован стационарными гравитационными захватами и направлен на место стоянки.

– Я от таких переживаний точно облысею! – Улине с недовольным ворчанием отстегнулась, затем окинула меня внимательным долгим взглядом и прокомментировала: – Мой тебе совет, Комар, смени энергетический доспех Слышащего на что-нибудь попроще. Ты привлекаешь к себе ненужное внимание, а на пиратской станции это весьма нежелательно. Обитатели тут неприветливые – глазом не успеешь моргнуть, как оглушат, разденут, ограбят, и

тогда прощай все более-менее ценные вещички! Да и вообще за пределы зоны космопорта тут нужно ходить лишь в составе большой группы... хотя даже это не гарантирует безопасности.

Словно в подтверждение слов Улине, по кораблю прокатился громоподобный голос капитана:

– Внимание всему экипажу! Мы прибыли на станцию Меду-Ро IV. Напоминаю, что данная станция является весьма негостеприимным и опасным местом. Поэтому все внешние люки держать закрытыми! Усиленный отряд охраны постоянно должен дежурить у главного шлюза! Без особой нужды не выходить из зоны космопорта, так как влипнуть в неприятности на станции проще простого. И вообще нечего вам там делать: мало кто из местных понимает речь гэкхо, а оплата нашими кристаллами тут невозможна. Но даже на территории космопорта будьте бдительны! Про пиратские экипажи, думаю, никому объяснять не нужно. Просто держитесь от них подальше, ни в какие конфликты не вступайте! И всем, кто планирует выходить с «Шиамиру», в обязательном порядке приказываю перенести точку возрождения в ближайšie к нашему челноку безопасные помещения станции, так как я не собираюсь потом собирать вас по всей галактике! Понимаю, что все эти ограничения и неудобства не радуют, но просьба просто потерпеть – мы пробудем на Меду-Ро IV пару дней, не больше, и сразу же покинем это негостеприимное место, как только разберёмся с торговыми делами.

Неудивительно, что после такого предупреждения практически все члены экипажа предпочли остаться на «Шиамиру». На выход собрались разве что сам Ураз Тухш, моя соседка торговка и пара крепких крупных гэкхо, которые выполняли функции телохранителей. Я тоже собирался выходить с челнока, но только чуточку позже – не хотел, чтобы кто-либо из членов команды видел мою точку выхода из игры и присутствовал поблизости, когда мой персонаж будет беззащитным и уязвимым. Дмитрий, которому я сообщил о своём намерении выходить из игры и попросил встретить меня под Куполом, не стал мудрствовать и просто направился в свою каюту, где лёг на койку и вышел оффлайн. Счастливчик! У него не было в инвентаре ничего такого, за что можно было переживать. Я же так не мог...

Далеко отходить от «Шиамиру» я не собирался, но всё равно демонстрировать обитателям пиратской станции энергетический бронекостюм было рискованно. Поэтому, воспользовавшись мудрым советом Улине, я сменил свой доспех на

старую кевларовую куртку. Но тут возникла небольшая проблема – в инвентаре не хватало места для всех моих вещей. У костюма реликтов имелся большой «рюкзак» на спине и дополнительные ёмкости для хранения всякой мелочёвки по бокам и на обеих ногах. Переодевшись в земную куртку, я лишил себя этих ячеек, и места уже не хватало.

Пришлось переложить карабин «Кречет», патроны к нему и пять из семи геологических анализаторов из инвентаря в сумку под моим спальным местом на челноке. Что же, нет худа без добра – не придётся таскать на себе лишние семь килограммов, что тоже неплохо. Перекинув все три имеющихся свободных очка навыков в Ружья, поднимая этот навык до сорокового уровня, я направился к выходу со звездолёта. У шлюза дежурили братья-близнецы Баша и Ваша, упакованные в тяжёлую броню и вооружённые с ног до головы. Меня они конечно же останавливать не стали, лишь пожелали удачи и посоветовали быть осторожным на пиратской станции.

И вот шлюзовая дверь отъехала в сторону, и я осмотрелся. «Шиамиру», тридцатиметровой длины челнок, завис примерно в метре над полом в ярко освещённом прямоугольном ангаре и казался лишь крохотной мухой в этом огромном помещении. Судя по всему, станционный ангар способен был вмещать в себя звездолёты гораздо более тяжёлых классов и куда как более крупных размеров. Кстати, находясь внутри «Шиамиру» это совершенно не ощущалось, но стоял наш челнок с небольшим креном влево – похоже, балансировка была сбита из-за кривовато пристёгнутой на внешних креплениях автоматической фабрики.

Гравитация на станции была примерно равной земной, и я безбоязненно спрыгнул на металлический пол. Прежде всего из любопытства прошёл к задней стене ангара, где переливающееся всеми цветами радуги силовое поле отгораживало наш ангар от поистине колоссальных размеров вертикального круглого колодца. Судя по всему, именно отсюда мы прибыли. Да, точно! Прямо на моих глазах автоматические роботы-погрузчики перемещали куда-то вверх по кажущейся бесконечной шахте небольшой зализанных форм звездолёт. Длинный игловидный корпус, плавно и очень естественно перетекающий в монокрыло. Красивый корабль! Чувствовалось в нём что-то хищное и опасное. Эх, без ИК-визора с такого большого расстояния, да ещё и через несколько искажающих изображение силовой экран я не мог идентифицировать корабль. Хотя... пиктограмма сканирования у меня была активна, навык был готов к использованию. Находясь на «Шиамиру», я давно перестал постоянно

активировать этот навык, так как новой информации при сканировании не получал, и полоска прогресса не заполнялась. Но тут на станции ситуация была совсем иной.

«Тиопео-Мыхх II». Дальний перехватчик миелонцев.

Навык Зоркий глаз повышен до сорок второго уровня.

Навык Сканирование повышен до сорокового уровня.

Дальний перехватчик? И видимо с возможностью входа в атмосферу, иначе зачем звездолёту такие обтекаемые зализанные формы? А между тем в поле видимости показался ещё один корабль – крупный и почти шарообразный, без видимых иллюминаторов, люков и других отверстий на идеально сферическом корпусе. Огромное количество антенн (или каких-то других штырей и отростков) делало корабль похожим на морского ежа. Корабль проходил по вертикальному туннелю буквально в пятидесяти метрах от меня, так что даже без сканирования я смог во всех деталях рассмотреть этого неповоротливого гиганта.

«Яу-Кром У». Лёгкий космический грузовик миелонцев.

Навык Зоркий глаз повышен до сорок третьего уровня.

Лёгкий?! В диаметре «Яу-Кром У» был явно более ста метров. Мне страшно было даже представить, насколько огромным тогда должен быть «средний», а тем более «тяжёлый» грузовик! Кстати, два повышения навыка «Зоркий Глаз» за две минуты! Постоять тут у силового экрана сутки, разглядывая проходящие с той стороны разнообразные корабли, и навык можно повисить до сотни!

Но словно в опровержение моих чрезмерно оптимистичных надежд, за следующие десять минут ни один звездолёт не показался в зоне видимости. Жаль... Ладно, настала пора действительно выходить из игры – наверняка под Куполом меня уже должны были встречать. Убедившись, что тут в ангаре «зелёная зона», и переставив по совету капитана точку воскрешения в это помещение, я выбрал пункт меню «Выйти из игры».

Желаете ознакомиться со статистикой этой игровой сессии?

А почему бы и нет? Я открыл статистику.

Время в игре: 32 часа 42 минуты. Получено 10 уровней персонажа, 11 очков характеристик и 82 очка навыков. Неплохо, очень даже неплохо! Опять же я обратил внимание, что в игре существует, пусть и неявно, опыт персонажа, и мною было заработано аж 252730 очков опыта. Убито 27 игроков и 11 НПС. Сессия прекращена по причине выхода персонажа из игры.

Тут я задумался. Двадцать семь убитых игроков более-менее понятно – это экипаж сбитого мною антиграва «Сио-Ми-Дори» и находившиеся на борту десантники Тёмной Фракции. Плюс кого-то я покрошил гранатами во время обороны вышки связистов, не зря же мне тогда опыта так хорошо насыпали! Но одиннадцать «неписей» когда я успел уничтожить? Вот убей не помню такого... Разве что в сожжённых во время рейда полях обитали какие-то вредители, и мне засчитали их как фраги? Другого объяснения на ум не приходило, да и проверить это было уже невозможно.

Открыв крышку вирткапсулы, я испуганно вздрогнул – какие-то тёмные фигуры наклонялись ко мне. Просто дежавю! К счастью, глаза быстро привыкли к смене освещения, и я опознал в этих силуэтах своих знакомых – меня встречали Имран, Дмитрий и Иришка.

– Не напрягай правую ногу! – сразу же предупредила медик. – Трещина могла ещё не срастись, да и повреждённый мениск так быстро не залечивается. Погоди, Комар, убери руку, дай тампон с твоего лица сниму! Ого! Нос как новенький! Скобки точно можно уже снимать.

Я не удержался и ощупал свой нос, до которого два дня назад не мог даже дотронуться. Болезненных ощущений не осталось, лишь чувствовалось какое-то натяжение – видимо, как раз из-за стягивавших края раны скобок. С помощью друзей я покинул вирткапсулу, встал и предельно осторожно попытался перенести вес на правую ногу. Почувствовав боль, тут же отказался от этой опасной затеи. Нет, ещё рано. Каков бы ни был исцеляющий эффект игры, искажающей реальность, но перелом ноги и разорванный мениск за полтора дня не успели зажить.

– Кирилл, хватайся за плечо! – предложил мне Имран, с другой стороны меня поддержал Дмитрий Желтов.

Вот так втроём, не спеша, мы начали спуск с пятнадцатой «кукурузины». Парни больше молчали, а вот идущая чуть впереди Иришка не замолкала ни на секунду. Прежде, чем мы успели спуститься, девушка рассказала и про сбежавшего Тюленева, и про тяжёлые разрушения на «Восточном Болоте», и про нового заместителя Радугина. Про него я попросил рассказать подробнее.

– Зовут Александр Антипов. Какой-то военный, а может из полиции, точнее я не узнавала.

– Скорее из ФСБ, – вклинился в разговор Дмитрий, и Иришка легко согласилась, сказав, что не разбирается во всех этих тонкостях.

– Появился под Куполом вчера, но за сутки успел довести до белого каления герд Тамару и многих уважаемых во фракции игроков. Со мной и Имраном тоже беседовал, но сразу стало понятно, что мы сами его совершенно не интересуем. Все вопросы были о тебе.

Иришка резко замолчала, так как мы уже спустились с винтовой лестницы и лицом-к-лицу столкнулись с группой игроков, поджидавших нас у входа на пятнадцатую кукурузу. Я сразу узнал их всех – герд Тамару, её заместителя Романа Павловича и двух высоченных мускулистых абмалов, которые повсюду сопровождали лидера «Второго Легиона».

– Комар, нам нужно поговорить! Ненадолго, буквально три минуты. Остальных прошу оставить нас наедине! – и снова невысокая хрупкая девушка произнесла эту фразу с такой удивительно властной интонацией и безграничной уверенностью в своём праве отдавать приказы, что возражений ни у кого из моих друзей не возникло. – Тебя это тоже касается! – повернулась Тамара к вооружённому бойцу, охранявшему вход на «кукурузину», и солдат также безропотно удалился.

Так как стоять на одной здоровой ноге было неудобно, я опустился на нижнюю ступеньку лестницы. Темноволосая девушка подтянула полы своего длинного платья и присела рядом на ступеньку.

– Для начала, Комар, хочу сказать тебе спасибо! Твоё неожиданное вмешательство изменило баланс сил в «Карелии» и позволило моему «Второму Легиону» перейти в контратаку. Во фракции, к сожалению, не все это понимают,

но я-то прекрасно вижу, что только благодаря тебе мы одержали победу в «Карелии». Да и сохранение «Восточного Болота» – во-многом твоя заслуга. И в связи с этим хочу спросить, ты прочёл мою записку?

Я подтвердил собеседнице, что своевременно нашёл вложенный в рацию листок бумаги и прочёл написанное предостережение. Потому про свой рейд по тылам Тёмной Фракции не стал информировать руководство фракции, и предатель Тюленев не узнал о моих намерениях.

– Вот именно так слово в слово и говори Радугину и его замам, сразу снимешь две трети претензий! – посоветовала мне девушка, а потом резко сменила тему. – Комар, три часа назад сразу из многих источников прошла информация, что Тёмная Фракция обещает десять тысяч кристаллов за твою голову.

Я лишь беззаботно рассмеялся и ответил, что дороговато лэнг Тумор-Анху Ла-Фин оценивает отправку меня на возрождение. И что за такие деньги я и сам могу согласиться сделать в игре пятнадцатиминутный перерыв. Но моя весёлость резко контрастировала с каменным лицом собеседницы.

– Ты не понял, Комар. Десять тысяч дают за убийство тебя в реальном мире, а не в виртуале! Или за твоё похищение в игре и доставку живым на территорию Тёмной Фракции. А ещё лэнг Тумор-Анху Ла-Фин официально гарантировал предоставление убежища твоему убийце или похитителю, а также переброску его тела в их мир!

Вот чёрт... Улыбка сползла с моих губ, уступив место выражению тоски и тревоги. Тут действительно было из-за чего переживать и расстраиваться – две трети союзников по фракции люто меня ненавидели, и кое-кто из них убил бы просто так и без всякой награды. К тому же из-за тлетворной пропаганды «тёмников» и речей предателя Тюленева многие в моей фракции склонялись к мысли, что противник побеждает, и дни фракции НЗ сочтены. В таких условиях неизбежно найдутся те, кого заинтересует предложение Тёмной Фракции.

Кстати... а не был ли вызван тот недавний рост известности с одновременным ухудшением авторитета как раз распространением информации о награде за мою голову? Причём ухудшение авторитета, насколько я понимал, могло означать, что во фракции ко мне стали относиться хуже. То есть нашлись-таки те, кто теперь расценивал меня как врага и готов был убить ради получения

награды от Тёмной Фракции!

– Комар, это более чем серьёзная угроза! – заверила меня Тамара, хотя я и сам это прекрасно понимал. – Поэтому, хочешь ты того или нет, но я приставлю к тебе двух своих телохранителей! Они будут всюду сопровождать тебя под Куполом и без колебаний уничтожат любого, кто вздумает тебе угрожать. Проверенные бойцы, в преданности и мастерстве которых я нисколько не сомневаюсь.

Я не стал сопротивляться и отказываться от охраны, более того, искренне поблагодарил Тамару за заботу. Девушка повернула свою голову и случайно встретилась со мной взглядом. Тёмных очков на мне сейчас не было, и я испугался, что произойдёт невольное чтение мыслей, как в случае с Иришкой. Тамара действительно не отводила взор, а словно прилипла, всматриваясь в мои синие глаза...

«Предупредить Комара насчёт особиста Антипова? Наверное, не стоит. Комар взрослый парень и сам разберётся, как общаться с таким типом людей. Наоборот, он только обидится, что такая малявка лезет к нему с советами. Комар явно считает меня маленькой. Жаль. Сказать ему, что через неделю у меня день рождения, и мне исполняется семнадцать? Я уже почти взрослая. Нет, получится неловко, как будто я напрашиваюсь на подарок. Лучше пусть узнает, но не от меня. Словно случайно. И тогда посмотрю на его реакцию. Почему Комар на меня так странно смотрит? Что-то не так с моим лицом? Может, шрам заметил под нижней губой? Или опять дёргается щека? Ой! Он улыбнулся мне!»

Тамара неожиданно улынулась в ответ, вот только мне показалось, что сделала она это как-то неуверенно и вымученно. Нет, вовсе не показалось! Моя собеседница сама прокомментировала:

– Вижу по твоему лицу, что получилось у меня неестественно. Да, Комар, отвыкла я радоваться и улыбаться... Вроде такая ерунда – каждый ребёнок с детства улыбается, смеётся и даже не задумывается, как он это делает. Но у меня лицевые мышцы за долгие годы бездействия атрофировались и потеряли способность мимикой передавать эмоции. Сейчас тренируюсь перед зеркалом, но пока получается скорее хищный оскал, чем добродушная улыбка.

– Всё у тебя нормально получается, Тамара, красивая улыбка. И шрама под губой вовсе не видно, и щека не дёргается. И с меня подарок через неделю! Но про то, что ты сейчас узнала, никому ни слова! Если это единственный способ выявлять предателей, об этом не должен знать никто!

Да, я сильно рисковал, выдавая лидеру «Второго Легиона» тайну своей способности чтения мыслей. С другой стороны, кому-то нужно было доверять, так как в одиночку я мало что мог сделать. Герд Тамара совершенно точно не была связана с Тёмной Фракцией, и как союзник была очень даже полезна. Оставив ошарашенную и покрасневшую от смущения девушку сидеть на ступеньке, я тяжело привстал и подозвал своих друзей, а также двух приданных мне телохранителей из «Второго Легиона».

– Ведите меня сразу в штаб! Если руководство фракции так жаждет меня видеть, негоже с моей стороны заставляя их ждать!

Глава седьмая. Претензия на уникальность

Меня уже поджидали. В бывшем кабинете Тюленева собралось всё высокое начальство: и руководитель фракции Радугин, и дипломат Иван Лозовский, и незнакомый полноватый темноволосый мужчина – видимо как-раз тот самый «особист» Александр Антипов, которого игроки фракции почему-то побаивались. Не знаю, как остальных, но меня новый заместитель руководителя абсолютно не впечатлил. Возможно, виной тому был созданный многочисленными фильмами про разведчиков и контрразведчиков шаблонный образ неприметного серого человека с внимательным цепким взглядом, которому полноватый темноволосый мужчина в тёплом домашнем свитере совершенно не соответствовал.

Имран и Дмитрий помогли мне сесть в кресло, после чего поспешили покинуть помещение.

– Рассказывай! – предложил мне Радугин, даже не попытавшись для приличия хотя бы поздороваться или представить нового члена фракции.

– Что, усталому космонавту даже не предложат кофе или что покрепче? – делано удивился я. – Поймите, я и сам налил бы себе, не утруждая высокое начальство, но со сломанной ногой не очень-то попрыгаешь по комнате.

Мои слова вызвали замешательство. Руководители фракции стали переглядываться между собой, пока Иван Лозовский не сообщил, что приготовит для меня кофе. Он даже предложил мне дополнительно плеснуть в чашку снимающую усталость крепкую настойку на таёжных травах, и я с благодарностью согласился.

– Во, так гораздо лучше! – заявил я с блаженством в голосе, сделав первый глоточек обжигающе горячего напитка, кроме аромата кофе отдающего полынью, кедровыми орешками и зверобоем. – Итак, что вас интересует? Про что рассказывать?

Директоров интересовало всё! Почему я вдруг решил, несмотря на увечья, войти в игру? Кто дал мне полномочия направить группу новичков в игру, хотя они ещё не прослушали вводную лекцию и не прошли обучение Лабиринту? Почему решил, что смогу так легко проникнуть на территорию Тёмной Фракции, и откуда знал, что серьёзного сопротивления в ноде «Золотая Равнина» не будет? Почему не поставил в известность руководство? Чем был вызван именно выбор башни связистов для обороны и целей для наведения артиллерии? Откуда я знал, что за мной прилетят гэкхо на «Шиамиру» и эвакуируют из кольца врагов? Зачем я потащил с собой в космос другого игрока фракции?

Многие задаваемые вопросы были с «подлянкой», изначально как бы назначая меня виновным в каких-то грехах, но я старался отвечать честно и подробно, так как скрывать от руководства мне было нечего, и свои действия я считал абсолютно правильными и почти что героическими. Да, пришлось рассказать про записку-предупреждение от герд Тамары и даже пообещать предоставить её после возвращения из полёта в космос. Но лидер «Второго Легиона» сама разрешила и даже настоятельно советовала мне так поступить, так что храбрую девушку я вроде не подставлял.

Я опасался сомнений начальства насчёт сбитого штурмовика «Сию-Ми-Дори» и двадцати семи уничтоженных мною врагов из Тёмной Фракции, но именно этот момент моего рассказа прошёл вообще без вопросов и замечаний. То ли высокое начальство могло как-то видеть статистику членов фракции, то ли просто эту историю уже во всех деталях рассказали Имран, Иришка и Дмитрий.

Информация об отсканированном во всех деталях штурмовом антиграве Тёмной Фракции, что было для меня вообще удивительным и даже обидным, начальство также не заинтересовала.

Говорил и задавал вопросы в основном Иван Лозовский, лидер фракции лишь задал пару уточнений, а «особист» так и вовсе всё время молчал и внимательно слушал. Когда первая волна вопросов закончилась, наконец-то последовала хоть какая-то реакция от Радугина:

- Что же, в целом я удовлетворён ответами. Комар, единственный твой серьёзный огрех - ты превысил свои полномочия, направив группу из семи новичков в игру, хотя они ещё не были готовы. И дело тут даже не в том, что новички не пронесли с собой никакого полезного груза из реала, хотя центнер дефицитных материалов очень даже не помешал бы в игре. Просто загублено шесть персонажей, на которых серьёзно рассчитывала наша фракция, но которые недополучили на старте очки характеристик и стали ущербными относительно своих коллег по профессии. Шесть получившихся ослабленными Водителей, Шахтёров и, кстати, твоей коллега Изыскатель. Изыскатель, у которого в итоге не хватило очков характеристик, чтобы выбрать навыки Зоркий Глаз и Ружья для повторения твоего пути развития, и который не может даже использовать Сканер Изыскателя! Вот скажи, Комар, стоила одна появившаяся во фракции успешная Журналистка таких жертв?

- Журналистка?! А что, есть и такой игровой класс? - я не стал отвечать на провокационный вопрос Радугина, но всё же не смог скрыть своего изумления насчёт необычной игровой профессии.

- Как видишь, есть. И эта девушка, Лидия Вертячих, единственная из всей группы уложилась в срок и выбралась из Лабиринта за отведённое время. Кстати, Лидия совершенно не делает из этого секрета и растрезвонила уже на всю фракцию, что игра предложила ей на выбор две профессии: Журналистка или Проститутка. Думаю, никого не должно удивлять, что Лидия остановила свой выбор на Журналистке, так как лично мне необходимость Проститутки во фракции сомнительна, а ещё более сомнительны способы прокачки ею навыков и уровней... Журналистка же нам действительно нужна, так как освещение успехов фракции поднимает мораль всего коллектива. И Лидия отлично поймала свой игровой стиль, вчера повторив твой рекорд количества уровней, набранных за первые сутки игры!

– Ей просто повезло, – недовольным тоном высказал своё мнение Иван Лозовский. – Как раз в день её появления произошла эпическая битва с Тёмной Фракцией. Была масса личных подвигов на своих участках обороны, люди хотели поделиться этим и заодно узнать новости о ситуации на других участках фронта, так что появление Журналистки вышло как нельзя кстати.

Всё это было интересно, но я всё же попытался перевести русло беседы с обсуждения удачливой Журналистки на себя. Прежде всего, задал вопрос про отсканированный штурмовой антиграв Тёмной Фракции. Почему вдруг такая сдержанная и даже безразличная реакция на редкий трофей? Неужели чертежи используемых нашими врагами образцов техники не интересны фракции?!

– Почему же, интересны, – впервые включился в разговор Александр Антипов. – Но всё же не настолько, как образцы техники великих космических рас.

Поскольку Антипов замолчал, словно сам смутившись своей неожиданной активностью, мысль за него докончил Иван Лозовский:

– Да, Комар, технологии Тёмной Фракции несколько опережают наши. Но все попадавшие нам в руки трофейные образцы оружия, оборудования и техники «тёмников» значительно, просто на порядок, уступают гораздо более совершенным экземплярам гэкхо или миелонцев. Так, лазерные пистолеты и винтовки Тёмной Фракции по своим убойным характеристикам лишь ненамного превосходят наше обычное оружие и даже уступают самым качественным, сделанным на заказ и принесённым из реала земным экземплярам. Но наше стрелковое оружие, как и оружие Тёмной Фракции, просто детские хлопушки в сравнении с на порядок более убойными бластерами и самонаводящимися импульсными пистолетами гэкхо.

Вот, блин... В расстроенных чувствах я опустил голову. Добытая с таким трудом схема «Сию-Ми-Дори» оказалась вовсе не настолько ценной, как я предполагал. Тут, словно желая меня подбодрить, Иван Лозовский продолжил свою речь:

– Вот добытый тобой чертёж «Шиамиру» – действительно бесценный трофей. За него мы даже получили официальную благодарность от внешних кураторов проекта Купол. Говорят, конструкторы ракет просто визжали от восторга при виде подробнейшей схемы реально действующего космического челнока! Нашим учёным ещё разбираться и разбираться, и далеко не факт, что современных

знаний хватит понять все принципы работы инопланетной техники, но в любом случае это – огромный шаг для всего человечества к межзвёздным полётам!

Радугин остановил излишне пламенную речь своего подчинённого, хмуро прокомментировал:

– Есть и обратная сторона медали... Теперь кураторы требуют с нас ещё, ещё и ещё настолько же ценных образцов. Они похоже считают, что звездолёты у нас тут под каждым деревом растут! Судя по всему, Комар, ты единственный во всей фракции игрок, который имеет шанс выполнить это задание государственной важности. И потому именно добыча чертежей звёздной техники великих космических рас с этой минуты должна стать твоей основной задачей! Если тебе нужны ещё «расходники» для твоего сканера, просто скажи, и фракция приобретёт их для тебя. Если потребуется что-то ещё, составь список необходимого, постараемся добыть – пронести из реала или купить у наших сюзеренов. За каждый новый добытый чертёж звездолёта получишь премию в пятьсот кристаллов!

Говорил Радугин про премию с таким пафосом, что мне стоило огромных усилий не рассмеяться. Сколько-сколько? Пятьсот??? И это за уникальный чертёж, который позволит учёным и конструкторам скопировать настоящий космический корабль? Неужели у нас во фракции настолько туго с валютой гэкхо? У моего Комара после всех расчётов с Улине осталось «мелочи» кристаллов триста-четыреста, я даже их не пересчитывал.

Но я не стал кривиться и отказываться, а тем более требовать большей награды. Лишь сообщил, что «расходники» для Сканера Изыскателя у меня ещё имеются в достаточном количестве, и фракции тратить дефицитную валюту гэкхо пока не нужно.

Радугин кивнул, словно ничего другого и не ожидал, после чего резко сменил тему:

– С основным заданием для тебя определились, и теперь предлагаю обсудить самый болезненный и неприятный вопрос – отношение членов фракции к тебе. Комар, жалобы на тебя поступают регулярно, от самых разных игроков, и причины в них описываются самые различные. Но жалобы – это лишь видимая вершина айсберга, с ними мы работаем, объясняем ситуацию и успокаиваем

игроков. Гораздо хуже подводная часть айсберга – то недовольство и злоба, которые не высказываются вслух, но накапливаются в сознании игроков. Признаться, меня такое откровенное отторжение пугает. Ну непохоже оно на простую зависть или недовольство такой мелочью, что Комар видите ли пропускает дежурства на границе или не использует свою аппаратуру для поиска минералов на нашей территории!

Иван Лозовский попросил слова и с одобрения начальника продолжил беседу:

– Геолог Михалыч, в целом, справляется со своей задачей, и я не вижу такой уж острой необходимости помогать ему, а тем более тратить дорогие анализаторы для поиска минералов. Отсутствие же Комара в графике патрулей – ещё более надуманный повод. У нас во фракции свыше шести сотен игроков не патрулируют границу, но никого это не волнует! Слово на Комаре свет клином сошёлся, всё обращают внимание только на его отсутствие на тренировках и в списках патрульных! И если раньше этот негатив ещё можно было списать на острый конфликт Комара с обожаемой фракцией герд Тamarой, то сейчас после их примирения логичного объяснения такой враждебности лично я не вижу. Но эта враждебность – очевидная проблема, и её нужно скорее решить.

– Сдаётся мне, что весь этот негатив очень умело раздувается и управляется извне, – высказал свою собственную точку зрения долго молчавший «особист». – Уж слишком хорошо негатив к конкретному игроку накладывается на обещание огромной награды за его голову, которое озвучила Тёмная Фракция. Похоже, наши враги видят в Комаре угрозу и, поскольку сами дотянуться до игрока не смогли, чужими руками пытаются устранить его. Только вот что «тёмники» заметили такого, чего не видим мы? Чем Комар может им угрожать?

– Возможно, просто личная неприязнь? – предположил Иван Лозовский. – Всё-таки Комар подорвал Авторитет их лидера Тумора-Анху Ла-Фина, выставил его внуку Минн-О Ла-Фин в неприглядном свете и вообще служил раздражающей занозой в заднице Тёмной Фракции.

– Непохоже... – с сомнением покачал головой Александр Антипов. – Я внимательно ознакомился с составленным психологическим портретом лэнга Тёмной Фракции. Тумор-Анху Ла-Фин иногда может позволить эмоциям выплеснуться наружу, и в такие моменты страшен в гневе. Но в целом он сдержанный и очень хитрый игрок, неоднократно демонстрировавший нам свою способность просчитывать ситуацию на много ходов вперёд. Согласно

показаниям пленных, у лэнга много недоброжелателей в его мире. Кстати... а что мешает нам скопировать ход врага и объявить награду за голову лидера «тёмников»? Скажем, такие же десять тысяч кристаллов?

Возникло молчание, лидеры фракции какое-то время переглядывались между собой. Наконец, Иван Лозовский ответил:

– Неплохой зеркальный ответ, который покажет нашему противнику, что не получится безнаказанно вводить такие угрозы видным членам нашей фракции. Только вот самого лэнга не получится убрать – он очень сильный маг-псионик, и обнаружит убийцу по его мыслям ещё до того, как тот сумеет подобраться близко. Но у старого мага есть слабое место – его любимая внучка, тёплые чувства к которой он не раз демонстрировал. Если мы объявим награду за голову Минн-О Ла-Фин, это подействует на руководство Тёмной Фракции гораздо сильнее.

– Объявить-то мы можем... – проговорил Радугин задумчиво. – А ну как действительно придётся платить?! У фракции сейчас в казне осталось всего восемнадцать тысяч кристаллов, причём полторы тысячи из них придётся заплатить за наём парома, на котором доставят заказанное оборудование для восстановления нефтеперерабатывающего завода!

Признаться, меня несколько покорило, с какой поразительной лёгкостью руководители обсуждали оплату работы убийцы. Пусть Минн-О Ла-Фин и её дед были врагами нашей фракции в игре, всё равно я не считал их убийство в реальном мире правильным решением. Впрочем, враги первыми выпустили джинна из бутылки, назначив награду за мою голову в реале, так что происходящее вполне вписывалось в рамки ответного удара, и я промолчал, не став спорить. Однако, когда речь пошла о дефиците кристаллов, тут уж я не выдержал и вклинился в разговор высоких руководителей, высказав наболевшее:

– Может, я чего не понимаю, но ситуация с дефицитом кристаллов меня крайне удивляет! Если игра, искажающая реальность, настолько важна для государства, то что мешает со следующей партией новичков доставить что-либо ценное на продажу? Ту же платину, например. Пятнадцать крепких парней из следующей партии новичков принесут по двадцать килограммов драгоценного металла каждый, в итоге получим триста килограммов. Цена очищенной платины в космосе – пятнадцать тысяч кристаллов за килограмм. Пусть даже по

такой цене и не получится продать, пусть будут какие-то расходы на доставку и сертификацию слитков по системе маркировки тех же гэкхо, но по восемьдесят тысяч кристаллов за килограмм торговцы купят легко! А это три миллиона драгоценных кристаллов, которые сразу же решат все финансовые проблемы нашей фракции! Это – тысяча хороших бластеров для нашей армии, и два миллиона кристаллов ещё останется на остальные расходы! А если использовать для доставки группу не из пятнадцати, а из тридцати новичков, то это вообще собственный звездолёт для фракции «Human-3»! А со звездолётом мы больше не будем зависеть от посредников-гэкхо и сможем получать любые товары без этих диких наценок!

Моя эмоциональная речь была встречена гробовым молчанием. Затем Иван Лозовский проговорил с усмешкой, обращаясь к Радугину:

– Вот и прозвучал ответ на вопрос, чем Комар угрожает Тёмной Фракции! Что там дипломат гэкхо Коста Дыхш плёл нам о цене платиноидов в галактике? Семьсот кристаллов за килограмм палладия, восемьсот тридцать за осмий и пятьсот за платину? И даже этой торговле по драконовским ценам Тёмная Фракция всячески мешает, отрезая нас от космопорта и лишая притока валюты гэкхо. Без валюты и импорта высокотехнологичного оборудования мы не выстоим в противостоянии с Тёмной Фракцией, все это прекрасно понимают. У тут на сцене появляется Комар, который понимает язык гэкхо, общается с ними и даже заслужил определённое уважение представителей этой великой космической расы. Гипотетически он может помочь нам наладить торговлю, и даже без всех этих жадных посредников из космопорта! Вот чего боится Тёмная Фракция!

– Комар, тогда н-новое з-задание для тебя! – начальник фракции был взволнован и даже начал слегка заикаться. – Выясни у к-капитана, может ли он послужить посредником по доставке платины и других ценных металлов, все закупочные цены и финансовые условия. Если всё подтвердится, я попытаюсь согласовать выделение для проекта «Купол» драгоценного металла из Гохрана. По поводу же негативной реакции фракции... будем работать над этим, вести разъяснительную работу. Прежде всего, необходимо донести до игроков информацию о том, как много Изыскатель по имени Комар делает для всей фракции. Тут напрашивается вариант большого интервью, раз уж у нас во фракции есть Журналистка! Как Лидия выйдет из игры, я направлю её к тебе, согласуете формат и время беседы.

«Особист», воспользовавшись тем, что руководитель фракции закончил свою речь и замолчал, подхватил нить беседы:

– Поскольку ты теперь особо ценный игрок фракции, то и меры по твоей охране тоже должны быть соответствующими. Под Куполом физическую безопасность мы тебе обеспечим. Как заслуженному «статусному» игроку тебе положено отдельное помещение повышенной комфортности, доступ к которому будут иметь лишь лица из списка, который ты сам составишь. Там будет только «внешняя» охрана, которая никак не связана с игрой и не имеет контактов с Тёмной Фракцией. Любые перемещения под Куполом должны происходить только в сопровождении охраны! Что же касательно игры, вопрос будет решён ещё до твоего возвращения из космоса.

Собственно, на этом содержательная часть совещания закончилась. Мне лишь задали несколько уточняющих вопросов относительно ожидаемых сроков возвращения «Шиамиру», а также способностей Дмитрия Желтова как пилота и его вживания в экипаж гэкхо, после чего выдали пластиковую карту для совершения покупок под Куполом и отпустили отдыхать.

Уже в дверях кабинета я попросил поддерживающих меня Имрана с Дмитрием остановиться и снова развернулся к начальству:

– Знаю, что под Куполом везде ведётся «прослушка» и видеонаблюдение. В «целях безопасности» членов фракции, разумеется. Вот только мне нужно нормальное приватное помещение, в котором я мог бы чувствовать себя комфортно и расслабленно, а не выискивать скрытые камеры и микрофоны.

Лозовский и Радугин почему-то синхронно посмотрели на Антипова, и «особист» после секундного раздумья кивнул:

– Хорошо, Комар. Дай нам пять минут на изъятие оборудования, и помещение будет чистым. Никакой слежки за тобой в твоём номере не будет. Слово офицера!

Глава восьмая. Большое интервью

Признаться, общение с руководством оставило у меня больше вопросов, чем ответов. Все эти меры – назначение награды за головы Тумора-Анху Ла-Фина и его внуки, спонтанное решение о продаже платины на миллионы кристаллов через едва знакомых гэкхо, отказ от изучения оборудования Тёмной Фракции ради технологий более развитых космических рас и ставка на закупку вооружения, а не на собственное производство – выглядели скорее, как шаги отчаяния, чем серьёзно просчитанные действия.

У меня даже сложилось впечатление, что начальство само находилось в некоторой растерянности и не знало, какие коррективы вносить в стратегию развития фракции, но при этом понимало, что перемены жизненно необходимы. Недавнее боестолкновение с Тёмной Фракцией показало всю шаткость наших позиций и ограниченность ресурсов как человеческих, так и материальных. Да, фракции тогда повезло, и удалось сохранить ноду «Восточное Болото». Но без нефтедобычи эта непригодная для сельского хозяйства болотистая территория сама по себе не имела особого смысла. Восстановить добычу и переработку нефти, насколько я понял, было очень непросто, раз уж фракция тратила жутко дефицитную валюту на закупку и доставку какого-то оборудования. И если речь шла о пароме гэкхо, а не доставку своими силами, это значило, что солярки для «Пересветов» не хватало, а возможно и сами грузовики получили серьёзные повреждения и находились в ремонте.

В общем, пребывал я в глубокой задумчивости, хотя данные лично мне поручения не выглядели такими уж сложными. Капитан Ураз Тухш явно заинтересуется возможностью выгодно перепродать платину, в этом я нисколько не сомневался. А уж просветить с помощью Сканера Изыскателя пару-тройку звездолётов, пролетающих в туннеле пиратской станции – вообще плёвая задача, разве что нужно будет предупредить экипаж «Шиамиру» и заранее отключить электронику.

Я был настолько задумавшимся, что не сразу даже обратил внимание на то, что за время моей беседы с руководством под Куполом стало темно. Работало лишь ночное освещение, по пустынным дорожкам парка двигалась поливальная машина. Сперва друзья привели меня к медицинскому блоку, где Иришка сама пинцетом сняла у меня с носа медицинские скобки и продезинфицировала оставшиеся крохотные ранки. Вся операция заняла максимум две минуты, и про сломанный ещё три дня назад нос больше ничего не напоминало.

Затем друзья в сопровождении группы телохранителей повели меня к отдельно расположенному жилому корпусу, скрытому от посторонних глаз за теннисным кортом и густыми деревьями парка. У входа стояла пара крепких охранников, но нашу группу они без проблем пропустили внутрь. Дежурившая симпатичная ночная дежурная улыбнулась мне, показав безупречно ровные жемчужные зубы, и указала на лифт:

– Герд Комар, поднимайтесь на второй этаж, коридор направо. Ваш номер там единственный, не ошибётесь.

Я поблагодарил девушку за информацию, и друзья под руки провели меня в кабину лифта. Второй этаж, короткий коридор влево и вправо, две внешне одинаковые двери. Кто являлся моим соседом по этажу, я понятия не имел. Вполне возможно, что другой номер просто пустовал.

Входная дверь открывалась той же картой, которая использовалась для заказа товаров под Куполом. Свет автоматически зажегся, стоило нам войти, и я не удержался, присвистнув от удивления. Обстановка решительно отличалась от той поистине спартанской комнаты, где я до этого проживал вместе с тремя другими отчисленными студентами. Вычурная мебель, дорогие ковры, хрустальные люстры и лепнина на потолке... всё вокруг просто кричало о роскоши. А ещё при входе у двери стояло электрическое передвижное кресло и костыли. Вот за эту заботу отдельное спасибо!

– Завтрак, обед и ужин можно заказать прямо в номер, – уже виденная мною девушка не стала подниматься на лифте вместе с остальными, а прошла по лестнице и теперь показывала мне комнаты.

Шикарная ванная. Большой холл, на стене терминал для заказа всего необходимого. Бар с набором всяческого алкоголя. Рядом встроенный холодильник, отнюдь не пустой. Спальня с огромной кроватью, на которой поместился бы и десяток человек. Много всякой электроники, от музыкального центра и игровой приставки до громадного телевизионного экрана едва ли не во всю стену. В общем, новое жильё мне решительно нравилось.

Ночная дежурная снова привлекла моё внимание и сообщила:

– Меня зовут Аня, мою дневную сменщицу тоже Аня, так что легко запомнить. Герд Комар, к завтрашнему утру от вас будет нужен список друзей, чтобы передать его охране. Никто, кроме указанных в списке лиц, не сможет проходить в этот охраняемый корпус. Жалюзи на окнах закрываются с пульта. Сменное бельё в том шкафу, грязную одежду бросайте в эту корзину. Если понадобится что-то ещё, звоните с терминала в любое время суток.

Едва за Аней закрылась дверь, мои друзья тоже неожиданно стали прощаться. Как так? Я-то надеялся посидеть вместе, поболтать об игре и жизни, может даже проинспектировать бар и отметить моё новоселье...

Имран на все мои уговоры лишь разочарованно развёл руками:

– Извини, Комар. Алкоголь я не пью, хотя посидел бы за компанию с удовольствием. Вот только второй час ночи, а нам с Иришкой уже через четыре часа входить в игру на патрулирование «Жёлтых Гор» во вторую смену. Может, завтра вечером отметим? С нами и Маша тогда придёт, и другие ребята.

Иришка, как мне показалось, сперва заколебалась и даже подумывала остаться, но в итоге тоже вслед за Имраном сослалась на поздний час и утреннюю работу.

– Комар, я тоже спать, – извинился и Дмитрий Желтов. – На звездолёте я уже полтора суток без сна, так как не отдыхал, а выходил в реал под Купол и общался с руководством. Завтра вечером присоединюсь к вашему веселью, если ты не против.

Дверь за друзьями закрылась, и я совершенно неожиданно для самого себя остался один. Было даже непривычно. Все последние дни вокруг меня кипела жизнь, происходили какие-то события, так что я даже не знал, что и делать с выпавшим свободным временем.

Опробовал электрическое инвалидное кресло в качестве способа передвижения. Изучил комнаты, перекусил сооружёнными на скорую руку бутербродами. Включил музыку фоном, чтобы не сидеть в тишине. Начал было набирать ванну, но посмотрел на загипсованную ногу и отказался от этой затеи, ограничившись просто умыванием и сменой белья. Спать совершенно не хотелось, несмотря на глубокую ночь. Вот только чем заняться?

И тут, словно отвечая на мой невысказанный вопрос, раздался стук в дверь. Кого это несёт глухой ночью? В любом случае, кто бы ни пришёл, хоть какое-то развлечение. Я лихо подкатил к входной двери на кресле, едва не перевернувшись при резком повороте, и открыл замок. На пороге стояла незнакомая девушка. Приятное лицо, подведённые косметикой глаза, каштановые слегка вьющиеся волосы до середины спины, стройная фигура. Девушка была очень высокого роста, за метр девяносто, и с офигенно длинными ногами. Судя по одежде, пришла она с теннисного корта – кепка на голове, спортивная сумка через плечо, безрукавка с номером «1555», короткие шорты, гольфы и спортивные ботинки.

– Раз вижу синие глаза, значит я не ошиблась, и ты – Комар. В смысле, Кирилл, – вместо приветствия проговорила незнакомка и, не спрашивая моего разрешения, бесцеремонно обогнула кресло и прошла внутрь номера. – Ух ты! А неплохо у нас живут «статусные» игроки. Совсем неплохо! Стану гердом, потребую себе номер не хуже твоего. Кстати, если ты не в курсе, я Лидия Вертячих, официальная журналистка фракции.

Я уже и сам догадался к этому моменту, кто посетил меня глубокой ночью, но признание девушки окончательно убрало последние элементы сомнения. Лидия скинула ботинки, устало плюхнулась в кресло и вытянула ноги.

– Только-только вернулась из «Карелии», где начато строительство форта. Шестнадцать километров пешком в каждую сторону, так как никакой транспорт в «Карелию» сейчас не ходит. И хоть материал для моих репортажей получился отменным, но если бы ты знал, Кирилл, как я задолбалась за этот бесконечный день! И не успела выйти из вирткапсулы, как меня вызывают к руководству фракции и дают срочное задание взять интервью у герд Комара! Ладно бы ещё в игре, я с этого хоть навыки Журналистки прокачиваю и уровни получаю, но в реале... Признаться, хотелось послать всех к чёрту и идти отдыхать. Был бы вместо тебя кто другой, я бы так и сделала. Но ты же вообще неуловимый – в игре тебя не найти, да и под Куполом застать тоже непросто...

Лидия закончила свою эмоциональную речь, заложила ногу за ногу и бегло осмотрела холл. Взгляд журналистки остановился на мини-баре и холодильнике.

– Мартини со льдом и апельсиновым соком, плюс что-нибудь на перекуску вроде фруктов или пирожных, и я приду в себя... – девушка резко замолчала, скептически посмотрела на мою инвалидную коляску и загипсованную ногу. –

Ладно, сама себя обслужу. И тебе могу налить, Комар, что скажешь. Но прежде, чем начнём беседу, мне бы всё же принять душ. Днём меня срочно сдёрнули в игру с теннисного корта, и я прямо чувствую сейчас исходящий от меня запах пота.

Что же, насчёт теннисной формы я не ошибся. Указав девушке на дверь в ванную, я пообещал сам разлить вино и нарезать фрукты, пока она моется. Ждать девушку пришлось долго, минут сорок. Если бы не звук льющейся воды и изредка доносящееся из ванной пение, я бы решил, что Лидия там уснула. Наконец, дверь открылась, и моя новая знакомая вышла в тёплых тапочках на босу ногу, банном халате и полотенце, замотанным на голову в виде тюрбана.

– Ух, хорошо-то как! Словно заново родилась! До этого еле доползла до тебя, каждая мышца ныла от боли и усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/atamanov_mihail/iskazhayuschie-real-nost-kniga-2-vneshnyaya-ugroza

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)